

Михаил Щукин

Белый фартук, белый бант

*Судьба гимназии
и гимназисток*

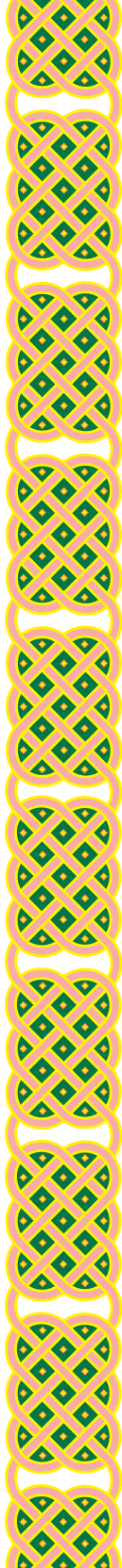

БУДАГОВСКАЯ

БИБЛИОТЕКА

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «СИБИРСКАЯ ГОРНИЦА»

ББК 74.03(2)5-422

Щ 95

От автора

Книга эта создавалась, как говорили в старой России, общественным попечением – деятельным участием многих людей, неравнодушных к нашей отечественной истории, к нашим корням, к своему прошлому. Автор искренне благодарит всех за русскую душевную отзывчивость.

Вот добрые имена этих людей:

Ольга Викторовна Грядовая

(Председатель Правления «Транскапиталбанка»)

Надежда Павловна Иващенко

(Президент банка «Левобережный»)

Наталья Геннадьевна Скорнякова

(Заместитель директора Новосибирского городского архива)

Сергей Александрович Никитин

(Директор ООО «Канал-49»)

Станислав Алексеевич Савченко

(Директор Фонда имени Н. П. Литвинова по изучению и пропаганде истории города)

Ирина Петровна Хлебникова

(Сотрудница Музея города Новосибирска)

Наталья Юрьевна Дягилева

(Директор Новосибирского городского Дома учителя)

Ольга Владимировна Петрова

(Президент Клуба молодых педагогов Новосибирска)

Всем – низкий поклон.

Михаил Щукин

ISBN 978-5-905191-09-1

© Михаил Щукин, 2013

Михаил Щукин

БЕЛЫЙ ФАРТУК, БЕЛЫЙ БАНТ...

*Судьба
гимназии
и гимназисток*

Новосибирск 2013

Императорский Государь,
 Императрица Александра Николаевна

Господни Начальник Западно-Сибирского Учебного округа
 Свиряга 3 августа сего года, за № 8436, уведомил,
 что частному женскому учебному заведению I разряда
 П.А.Смирновой представлены права колонизационных
 учениц, и вместе с тем, признав во внимание, что Ново-Исидоровское Герцогское Общественное

В. Д
КЛАСОВАЯ
В ГЛАВА
Анот
 №
 (28)
 Начальник частной женской гимназии П.А.Смирновой.

Герцогская Ураза уведомляет Вас, Императорская Государь, что отношения г. Начальника Западно-Сибирского Учебного округа от 11 октября сего года № 8936, утвержденные членским попечительного Совета гимназии на трехлет...

...срочными по
 ...Полномочия
 ...составляет
 ...работы, одобри
 ...составлять
 ...уроков
 ...формами
 ...делами
 ...на...
 ...принадле
 ...свой
 ...вну
 ...и
 ...свое
 ...н
 ...в
 ...в
 ...в
 ...в
 ...в
 ...в
 ...в

М. П. П.
 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
 ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО СОВЕТА
 ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ.
 11 сент.
 г. Ново-Исидоровское.

Заключено
М. П. П.
 получить от
 Коллежского
 Консульт.
 Председатель Поп.
 Совета - *С.А.*

15 сент 1918
Смирнов № 1
сепр № 13

ДВЛО

Попечительного Совета Ново-Исидоровской первой женской гимназии.

*не входит в состав...
 ...
 ...
 ...*

1911-1918 г.

191
 191

Гимназистка-гимназистка, белый фартук, белый бант,
Солнца луч ударил в парту: «На, вытягивай свой фант!»

Сергей Цлаф

«Устроить жизнь на лучших началах»

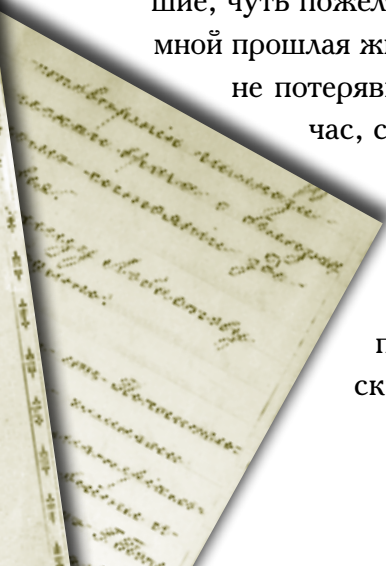
все-таки зря говорят, что чудес в нынешней жизни не бывает...

Бывают!

Теперь я в этом твердо уверен.

Вот легли они на стол, старые папки, развязал я матерчатые тесемки, перевернул первые бумажные листы, высохшие, чуть пожелтевшие от времени, и – открылась передо мной прошлая жизнь, давно минувшая, канувшая в лету, но не потерявшая своего обаяния и прелести даже сейчас, спустя больше века.

Там, за стенами, совсем рядом, бежал, ехал, суетился и торопился по своим неотложным делам огромный полуторамиллионный город, в котором из-за плотного шума порою не различить людских голосов, а здесь, в тишине городского

архива, неторопливо и обстоятельно разворачивались картины совсем иного времени и звонкие юные голоса, перемежаемые задорным смехом, звучали так явственно, словно пробежала мимо веселая стайка новониколаевских гимназисток...

Они жили на заре нового века, на заре своей туманной юности, они мечтали и влюблялись, они огорчались и, случалось, плакали; они ходили на праздничные вечера, тайком бегали в кинематограф и мечтали о будущей жизни, которая непременно должна была быть счастливой...

Давайте взглянемся в них, а заодно и в историю нашего города, тогда еще совсем юного Новониколаевска.

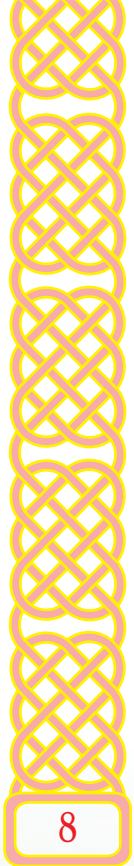

В 1898 году журнал «Нива» писал: «В настоящее время Ново-Николаевский поселок по виду представляет нечто хотя и грандиозное, но, в то же время, все еще хаотическое: у центра густо сплотились дома, по большей части неотстроенные, не имеющие ни оград, ни надворных построек; от центра правильными улицами тянутся по бору к северу и югу разбросанные дома и на большое пространство. Что будет с поселком дальше – не известно, а пока он растянут к югу, вверх по реке Оби версты на три, к северу поселок ушел за станцию Обь, находящуюся от центра поселка в трех верстах. Но тут поселок еще не кончается, так как расчищенная улица далеко уходит от последних домов. Все это пока еще строится, и теперь совершенно законченными и вполне приличными можно считать только здания железной дороги близ станции Обь».

Как видим, столичный корреспондент задавался вопросом – что будет дальше с поселком? Он, по всей вероятности, и предположить не мог, что здесь будет город, порожденный народной волей и энергией.

■ Мост, давший
начало городу

И вот уже на календаре 1902 год.

Совсем мало времени минуло с тех пор, как после торжественного молебна началось строительство железнодорожного моста через Обь, а уже летят по рельсам, пересекая реку и обозначая свой ход бойкими дымами, быстрые паровозы, курсирующие по Великому Сибирскому рельсовому пути, именно так называли тогда Транссибирскую магистраль. И рос, как в сказке про русского богатыря, не по дням, а по часам, город. Заводил ремесла и торговлю, ставил дома и корчевал последние пни на прямой и ровной просеке, которая легла посреди дикого бора, как стрела, обозначив главную улицу – Николаевский, а ныне Красный, проспект.

Бойкий, расторопный мастеровой народ селился на берегу Оби в юном городе, который притягивал к себе, словно магнит, людей особых, с душевной искрой, умевших собственными руками и трудами устраивать жизнь «на лучших началах», как принято было тогда говорить.

Почетное и достойное место среди этих людей занимает Павла Алексеевна Смирнова.

Итак, давайте знакомиться.

Родилась Павла Алексеевна в 1869 году, в семье священника. Это значит, что выросла и воспитывалась она, прежде всего, в семье православной, с ее вечными ценностями, воплощенными в Божеских заповедях. В 1884 году окончила Самарское епархиальное женское училище и получила звание домашней учительницы. Ей было тридцать с небольшим лет, когда она, вместе со строителями из Самары, приехала в Ново-Николаевск и открыла частное учебное заведение – двухклассную начальную школу. При школе Павла Алексеевна сразу же организовала два кружка – хоровой и музыкальный.

Начало было положено. Доброе начало.

- Станция Обь (ныне — Новосибирск-Главный), 90-е годы XIX века. Фрагмент картины-панорамы П.Я. Пясецкого «Великий Сибирский путь»

ГИМНАЗИСТКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Будто крепкий зеленый росток под-
нялся на холодной сибирской земле, а
затем стал быстро крепнуть, набираясь
сил: 7 мая 1905 Павла Алексеевна открыв-
вает женское училище 2-го разряда, в нем
четыре класса; в 1907 году появляется
пятый класс, и в том же году училище пре-
образовывается в женское учебное заведе-
ние 1-го разряда. Еще через год открыва-
ется шестой класс, а еще через год – седь-
мой. И сразу же Павла Алексеевна начи-
нает хлопотать об открытии восьмого
класса – педагогического. Дело в том, что,
согласно существовавшим тогда
правилам, после окончания седь-
мого класса гимназистки получали
аттестат учительницы началь-
ной школы, а после окончания
восьмого – домашней учитель-
ницы. Последнее, как бы ска-
зали сегодня, было уже намного
престижней. Павла Алексеевна,
как видно из обширной перепис-
ки и просьб, стремилась к соз-
данию полноценной, классиче-
ской гимназии.

Второго августа 1910 года попечитель Западно-Сибирского учебного округа (самый главный начальник всего образования в то время) издает приказ о том, что частное учебное заведение, учрежденное госпожой П.А. Смирновой, становится женской гимназией Министерства Народного Просвещения. Этому долгожданному приказу предшествовала целая история. Для того, чтобы получать финансовую и иную помощь как от министерства, так и от местных властей, учебное заведение должно было иметь статус казенного. И Павла Алексеевна совершает поступок, который вызывает искреннее восхищение, – она передает свое детище городу. Даже не задумываясь о личной выгоде, она делает все, чтобы ее гимназия процветала.

■ Ново-Николаевск.
Вокзальная церковь

И хотя до полного процветания было еще далеко, дело значительно улучшилось. Теперь руководство всеми финансовыми и хозяйственными вопросами осуществлял Попечительный Совет, в который входили самые уважаемые горожане. А насколько серьезно относились к этому вопросу, можно судить по документам.

«Милостивый Государь, Михаил Павлович*!

Господин Попечитель Западно-Сибирского Учебного Округа 3 августа сего года (1910 – М. Ц.) уведомил, что частному женскому учебному заведению 1 разряда П.А. Смирновой предоставлены права казенных гимназий, и вместе с тем, принимая во внимание, что Ново-Николаевское Городское Общественное Управление изъявило свое согласие оказывать вышеупомянутой гимназии весьма существенную в финансовом отношении поддержку, предложил Ново-Николаевской Городской Думе приступить к избранию членов Попечительного Совета правительственной женской гимназии в гор. Ново-Николаевске, учрежденной П.А. Смирновой, по соглашению с сей последней.

* Михаил Павлович Востоков (1871–1949) – из семьи православного священника, выпускник Императорского Томского университета, врач.

■ *Первой интеллигенцией юного города были инженеры. На снимке третий слева — Н.М. Тихомиров, руководивший строительством железнодорожного моста и храма Александра Невского. Николай Михайлович оставил добрую память о себе не только этим, но и своими трудами на общественной ниве*

Зная Ваше просвещенное внимание к нуждам образования и Вашу отзывчивость, Городская Управа и П.А. Смирнова надеются, что Вы, Милостивый Государь, не откажетесь принять на себя звание Члена Попечительного Совета при женской гимназии.

Ввиду открытия с 1-го сентября занятий в гимназии, Городская Управа покорнейше просит Вас заявить о своем согласии по возможности в непродолжительное время...»

Далее следует подробная выписка из Закона Российской Империи (Том XI, часть 1-я, статья 2689), в которой, в частности, говорится о правах и обязанностях Попечительного Совета:

«Права и обязанности Попечительного Совета суть следующие: 1 – выборы Попечительницы и Начальницы; 2 – изыскание средств к материальному улучшению гимназии и прогимназии; 3 – составление ежегодной сметы расходов по гимназии и прогимназии; 4 – определение жалованья Начальнице и прочим должностным лицам; 5 – наблюдение за правильным употреблением училищных сумм; 6 – определение размера платы за ученье; ...8 – покровительство и пособие беднейшим ученицам, отличающимся прилежанием и благонаравием; 9 – попечение в установлении и постоянном сохранении в гимназии и прогимназии надлежащего порядка и благоустройства».

■ В.И. Жернаков

Подписано это письмо было городским головой Владимиром Ипполитовичем Жернаковым.

Сам стиль письма и подпись первого лица в городе – все это свидетельствует о не показном, а по-настоящему искреннем уважении.

Стоит ли после этого удивляться, что Михаил Павлович Востоков дал свое согласие стать членом Попечительного Совета.

В октябре того же 1910 года Павла Алексеевна Смирнова получает из Городской Управы письмо следующего содержания:

«Городская Управа уведомляет Вас, Милостивая Государыня, что отношением г. Попечителя Западно-Сибирского Учебного Округа от 11 октября сего года утверждены членами Попечительного Совета при Вашей гимназии на трехлетие с 10 сентября с. г. следующие лица:

Екатерина Николаевна Вставская, Калисфения Платоновна Лапшина, Елена Иосифовна Питон, Алексей Григорьевич Беседин, Михаил Павлович Востоков и Сергей Владимирович Горохов».

■ Ново-Николаевск.
Здание городского управления

И далее приписка: «Вместе с тем просим Вас пожаловать завтра в 1 час дня в помещение гор. Управы на заседании Попечительного Совета».

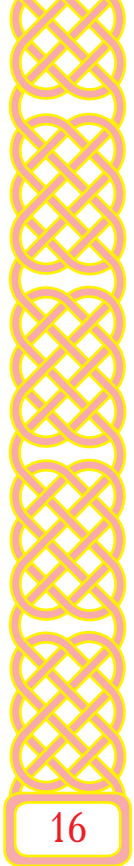
Приписка эта тоже красноречива. Первое заседание Попечительного Совета проводилось не где-нибудь, а в Городской Управе, что также свидетельствовало о важности события.

Чуть позднее в Попечительный Совет вошли Александр Михайлович Луканин и Митрофан Алексеевич Рунин, а в последующие годы его членами были Андрей Дмитриевич Крячков и Николай Михайлович Тихомиров – люди знакомые для истории Ново-Николаевска.

Председателем Попечительного Совета был избран Михаил Павлович Востоков. И, забегая вперед, скажем, что Попечительный Совет под его руководством сделал очень многое.

■ *Последний городской голова А.Г. Беседин в кругу своей большой семьи*

А Павле Алексеевне пришлось еще раз, уже в 1912 году, подтверждать, что она передает свою гимназию городу – бюрократические зигзаги порою не имеют логического объяснения, о чем свидетельствует письмо городского головы Владимира Ипполитовича Жернакова, направленное в декабре 1912 года:

«Г-же П. А. Смирновой

В бытность в Петербурге г. Попечителя округа и М.П. Восстокова обсуждался вопрос о внесении в Государственную роспись сумм на постройку здания для женской гимназии в городе Ново-Николаевске и приняли к тому заключение, что учрежденную Вами гимназию нужно официально считать городской, управляемой Попечительным Советом, а для этого, между прочим, нужно от Вас письменное заявление о том, что Вы согласны продать городу инвентарь за такую-то сумму и на таких-то условиях, так как продолжать содержать свою частную женскую гимназию из-за недостатка средств Вы далее не имеете возможности. Город же со своей стороны будет просить Вас остаться начальницей гимназии, получая обоюдно обусловленный оклад жалованья.

Доводя об этом до Вашего сведения, покорнейше прошу не отказать в присылке Вашего заявления».

Возникает резонный вопрос: но ведь Попечительный Совет уже действует, а от «частного владения» гимназией Павла Алексеевна уже отказалась – зачем понадобилась еще одна бумага?

А кто его знает!

Нужна, и – точка!

Ответ Павлы Алексеевны разыскать не удалось, но совсем не трудно предположить, что таковой был написан, ведь цена этого формального ответа была поистине сказочной – собственное здание гимназии. Но, увы, оно так и не появилось. Впрочем, подробнее об этом расскажем в ином месте...

А город жил...

На исходе первого своего десятилетия он удивительно был похож на подростка, в котором все еще нескладно и несоответственно, походка неровная, ломающийся голос постоянно «дает петуха», но уже проглядываются четко и будущая внушительная осанка, и твердая поступь, и не показная, глубоко внутренняя сила.

С утра до вечера ползут по улицам бесконечные вереницы ломовых извозчиков. На длинных телегах – кирпичи и доски, железо и глина, неошкуренные бревна и жерди, а то и готовые уже навесные ворота и вычурно вырезанные наличники. Строится город, строится, без всякой оглядки, и расширяет свои границы от обского берега на три стороны света.

■ Ново-Николаевск, начало XX в.
Пристань на Оби

ОБСКИЙ ВЕСТНИК

Теперь весь мир стал ближе. И вот уже в местной газете публикуют «Зимнее расписание прихода и отхода пассажирских поездов со станции Ново-Николаевск Сибирской железной дороги по местному времени». И значилось в том «Расписании...», что *«На Россию, по четвергам, субботам и понедельникам, следует поезд № 1 скорый и прибытие его в 12 часов 59 минут, стоянка 15 минут, а отходит в 1 час 14 минут».*

Сел в первый скорый и – отправляйся мир посмотреть.

Следуя обратно, в Сибирь, этот же поезд, но уже под № 2, доставлял в наш город самую разнообразную публику, в которой ярко и живописно были представлены все человеческие типы, какие только имелись на то время в Российской Империи: от жуликов и шулеров всевозможных мастей до знаковых личностей, составлявших гордость России.

■ Ново-Николаевск, начало XX в.
Вид на мост, Обь и Каменку

Очень полюбился молодой город всяческим гастролерам. Иные из них просто умиляли своей изобретательностью. Впрочем, чего уж голословно рассказывать, вот вам зазывное объявление с первой страницы новониколаевской газеты «Народная летопись»:

*«В понедельник 3-го и в среду 5-го апреля 1906 года
В общественном собрании придворный артист шаха персидского, французский престиджитатор* и магнетизер***

РОБЕРТ СИМЕНС

при участии французской магнетизерши Нелли Сименс будут иметь честь дать только два сеанса, состоящих в трех разнообразных отделениях физико-оптических опытов, невиданных доселе.

Прошу не сравнивать с подобными престиджитаторами и индийскими факирами, которых вам пришлось недавно видеть, г. Роберт Сименс имеет более пяти сот!!!! (все восклицательные знаки мои — М. Щ.) аттестатов от всех государств, также и подарки за свои научные опыты, которые производят громадный фурор. Билеты продаются в Общественном собрании. Подробности в афишах».

Здесь же и портрет «придворного артиста шаха персидского». Вглядываешься, и начинает одолевать сомнение: шибко уж обличием своим «французский престиджитатор и магнетизер» смахивает на выходца из Рязанской губернии.

А впрочем, какая тебе разница! Умник нашелся! Не глянется – не ходи!

Жди, когда Анастасия Вяльцева придет.

Она придет...

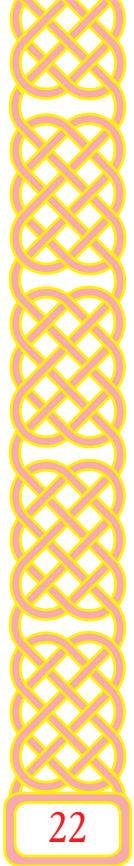
* Престиджитатор – фокусник, отличающийся ловкостью рук, манипулятор.

** Магнетизер – гипнотизер.

Новониколаевцы

22

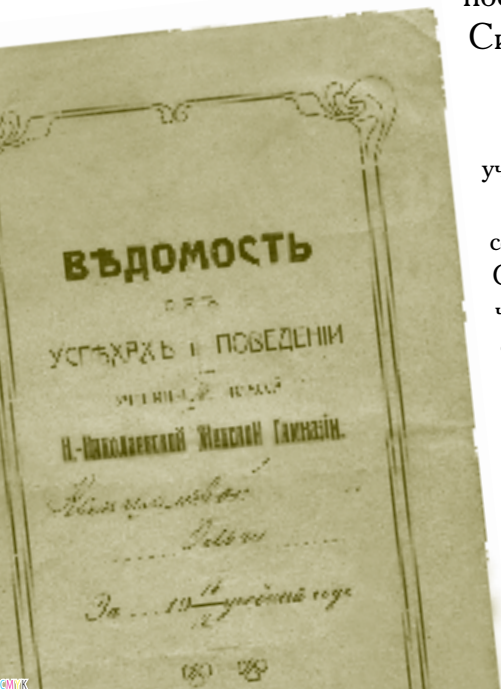
«Свято и нерушимо, в чем и подписуемся...»

В 1916 году гимназия окончательно получила свое полное наименование. В связи с тем, что в городе к этому времени была открыта еще одна женская гимназия, последовало обращение к Попечителю Западно-Сибирского учебного округа:

«Его Превосходительству,

Господину Попечителю Западно-Сибирского
учебного округа

Предоставляя при сем выписку из журнала от 4 сего мая (1916 г. – М. Ц.) за № 1-м Попечительный Совет Ново-Николаевской женской гимназии имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство на основаниях, изложенных в вышеупомянутом журнале, присвоить существующей в городе Ново-Николаевске женской гимназии наименование: ПЕРВАЯ НОВО-НИКОЛАЕВСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ».

Наименование это было присвоено и, надо полагать, вызывало законную гордость не только начальницы гимназии, но и всех, кто служил в гимназии, и самих гимназисток. А как же – первая!

Надо сказать и о том, что гимназия росла очень быстро, даже стремительно, столь же стремительно, как и сам город. Перечислить, через запятую, этот быстрый рост не сложно. Но когда знакомишься с документами, невольно думаешь, что «шапка», которую возложила на свою голову Павла Алексеевна, была отнюдь не легкой. И каждая ступень в быстром росте ее детища одолевалась с большими трудами. Не только связанными с организацией учебы воспитанниц, но и с делами хозяйственными – прежде всего, с отсутствием собственных помещений. Таковые приходилось арендовать у известного новониколаевского купца Федора Даниловича Маштакова, который одним из первых открыл в городе собственную торговлю и построил на Николаевском проспекте первый каменный магазин. Интересная деталь: договор об аренде с Маштаковым заключала не госпожа Смирнова, а Городское Общественное Управление, что свидетельствует лишь об одном: образованию в Ново-Николаевске придавалось очень важное значение, и считалось оно, даже если учебное заведение было частным, делом, прежде всего, общественным.

■ *Дом и магазин купца Ф.Д. Маштакова
на Николаевском (Красном) проспекте*

Договор стоит того, чтобы его хотя бы частично процитировать:

«1908 года, июля 16 дня мы, нижеподписавшиеся Ново-Николаевское Городское Общественное Управление и Ново-Николаевский купец Федор Данилович Маштаков, заключили настоящее условие в нижеследующем:

1. Я, Маштаков, возобновил с Городским Управлением аренду принадлежащего мне двух этажного полукаменного дома с двором и всеми надворными постройками, оставляя заднюю часть двора для склада леса, находящийся в гор. Ново-Николаевске по Асинкритовской* улице в квартале 27, участки 18 и 19, под квартиру частной женской гимназии, сроком с 1 мая за плату по две тысячи пятьсот руб. в год, сроком аренды считается с 1 мая 1908 г. по 1-е мая 1911 года.

2. Я, Маштаков, в строительный сезон сего года обязан отремонтировать и приспособить отдаваемые в аренду здания по указанию городского управления или командированных им агентов и сдать их в полном исправном виде.

...4. В случае, если мною, Маштаковым, к ремонту не будет приступлено в недельный срок со дня получения требования, Городское Управление имеет право произвести его за свой счет.

24

* Улица Асинкритовская – ныне улица Чаплыгина

■ Двухэтажное здание гимназии

5. Я, Маштаков, занимать двор и прилегающие части улицы материалами либо какими другими предметами, кроме необходимых для ремонта, не имею права и двор, за исключением части, указанной в пункте 1-м, предоставляю в полное пользование Городскому Управлению.

...10. В случае нарушения настоящего договора сторона, нарушившая таковой, обязана уплатить другой неустойку в 2000 руб.

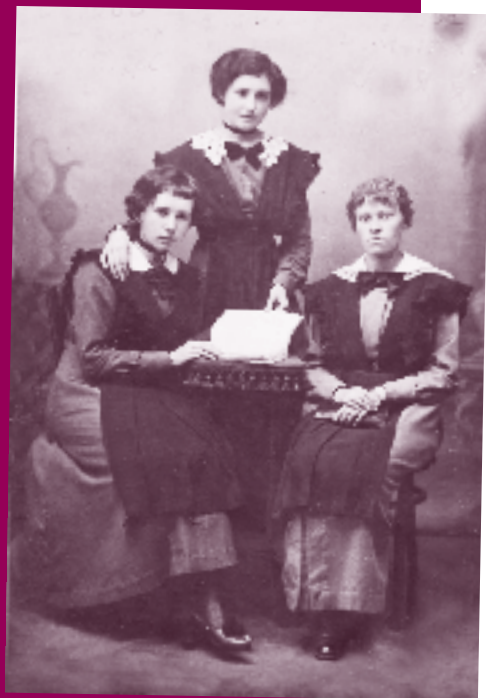
11. Подлинный договор хранится в Городском Управлении, а Маштакову выдается засвидетельствованная копия.

...13. Настоящий договор обязуемся хранить свято и нерушимо, в чем подписуемся».

Эх, все-таки неудачная нумерация выпала на последний пункт договора! Надо же, чертова дюжина! Что, видимо, и послужило в дальнейшем предметом долгой переписки. Правда, произошло это уже через несколько лет, когда Попечительный Совет женской гимназии забеспокоился о том, что в здании завелся грибок, пошли трещины, а *«при осмотре обнаружен сильный прогиб потолочных балок первого этажа, а также найдено несколько подгнивших половых досок 2-го этажа»*, как сказано было в акте, который подписали М.П. Востоков (обязанности председателя Попечительного Совета Михаил Павлович исполнял истово!), А.Г. Беседин (член Попечительного Совета был столь же

ГИМНАЗИСТКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ответственным человеком, как и председатель), Ф.Ф. Рамман (городской архитектор), техник И.О. Клементьев и городской полицейский чиновник Воробьев. О беспокойстве своем известили официальным письмом Ф.Д. Маштакова. Но, как говорится, не на того напали. Федор Данилович, матерый купчина, умевший торговаться и свято берегущий свою выгоду, ответное письмо даже сам подписывать не стал, поручив это дело по доверенности своему агенту. Текст же письма был краток и неуступчив:

«В Попечительный Совет Ново-Николаевской Женской Гимназии, учрежденной П.А. Смирновой.

На сообщение от 1 июня сего года имею честь заявить Совету, что прежде, чем помещение было принято, меня договором обязали приспособить здание к специальному его назначению, что стало мне больших затрат. Согласно договора, я производил крупный ремонт немедленно по требованию Попечительного Совета и Начальницы Гимназии; кроме того, по договору, окраска полов должна быть произведена спустя два года, а я по желанию Совета сделал через год; словом, выполнил все то, что от меня требовалось, строго выполняя условие по договору, и в будущем имею выполнять. Совет говорит о трещине и грибке, но ведь это естественно, что дом, в котором есть жильцы, должен поддерживаться ремонтом, что я никогда не отказывался и не отказываюсь. Поэтому с моей стороны нет нарушения договора, если же Совет оставляет помещение, то согласно договора, я имею просить неустойку и лишь тогда можно считать договор уничтоженным».

Иными словами, Федор Данилович сообщил: не нравится – съезжайте, но неустойку – отдайте!

А куда съезжать, если помещений в строящемся городе катастрофически не хватало и вопрос крыши над головой был вопросом очень и очень серьезным.

И все-таки в 1913 году гимназия «переехала». Барнаулский купец Иван Тимофеевич Суриков сдал в аренду два помещения. Одно из них – на углу улиц Кузнецкой* и Гондатти**. Дом этот был построен в начале двадцатого века, построен был качественно и с размахом. Третий этаж имел балкон с ажурной металлической решеткой. К ней была приделана вывеска: «Ново-Николаевская женская гимназия». На крыше имелся красивый парапет с фигурными лепными вазами. Верхние части печных и водопроводных труб были сделаны из фигурной жести.

* Кузнецкая – ныне улица Ленина

** Гондатти – ныне улица Урицкого

■ Трехэтажное здание гимназии

Своеобразным «путеводителем» по зданию гимназии может служить один печальный документ, помеченный 1919 годом. В это время в городе шла масштабная реквизиция помещений для военных нужд. Не избежал этой участи и дом, где располагалась гимназия. Впрочем, лучше процитировать выдержки из самого документа, из которых все станет ясным. Следует лишь пояснить, что в акте подробно перечислялось состояние тех или иных помещений, что мы опускаем, нам важен лишь перечень. Итак:

«АКТ

Город Ново-Николаевск 2 мая 1919 года.

Комиссия в составе постоянного члена реквизиционной комиссии подпоручика Тимошенко, квартирмейстера 5-й польской стрелковой дивизии поручика Вроздевского, заведующего хозяйственной частью 1-й женской гимназии священника Рябова, городского техника Пытзинского осматривала трехэтажное здание 1-й женской гимназии, находящееся на углу Кузнецкой и Гондатти улиц, на предмет реквизиции и одновременной передачи его частям польской армии, при чем при осмотре подлежащих реквизиции и передаче помещений выяснила следующее:

I-й каменный этаж

1. Комната врача в 4 окна...
2. Раздевальная в 3 окна...
3. Комната 1-го параллельного* класса. Пол деревянный, крашеный, прочный. Побелка стен и потолка чистая...
4. Кухня. В кухне имеется один насос «Ниагара» и 4 водопроводные трубы. Русская печь, очаг с составной чугунной плитой...
5. Часть столовой в одно окно отделено перегородкой...
6. Половина коридора...
7. Внутренняя лестница на второй этаж. Лестница прочная...

II-й деревянный этаж

1. Кабинет научных пособий по естественной истории...
2. Комната 5-го класса в три окна...
3. Комната 4-го класса в четыре окна...
4. Комната 3-го класса в три окна...
5. Комната 6-го класса в три окна...
6. Учительская комната в два окна и библиотека...
7. Лестничная клетка парадного хода...

* Основной и параллельный класс – в дореволюционных гимназиях не было, как сейчас, деления на классы «а», «б», «в», они именовались основными и параллельными, и между ними не существовало никакой разницы.

III-й деревянный этаж

1. Коридор...
2. Комната 1-го параллельного класса в три окна...
3. Комната 1-го основного класса в три окна...
4. Комната 7-го класса в три окна...
5. Комната 4-го класса в три окна...
6. Зало...
7. Комната 5-го класса в четыре окна...
8. Внутренняя лестничная клетка. Ступени прочные...

ПРИМЕЧАНИЕ:

В настоящем акте не указано, что во всех комнатах имеются в целости печи, при них: винтовые чугунные герметические затворки с чугунными шишками и медные отдушники, а на кухне имеется бак железный, заслонка и вьюшки, кроме того, во время составления акта разбито солдатами стекол в оконных рамах: на кухне два, в параллельном классе одно, в канцелярии одно, в коридоре одно и в уборной одно».

Вот мы и прошлись по Первой Ново-Николаевской женской гимназии. Прошлись, правда, не в самый радостный момент ее истории... Там, где раньше звучал веселый девичий смех, по коридорам и классным комнатам загрохотали тяжелые сапоги польских легионеров, а в самом здании, пусть и ненадолго, поселился тяжелый, неистребимый дух казармы...

■ Ново-Николаевск, 1919 год. Парад польских легионеров принимает комендант города Н.И. Кокоша и... одна из бродячих собак, ставших в военные годы сущим бедствием для новониколаевцев

А ведь Попечительный Совет во все предыдущие годы неустанно хлопотал о собственном помещении для гимназии, отправляя множество писем в Ново-Николаевскую городскую управу, в Министерство Народного Просвещения, Попечителю Западно-Сибирского учебного округа... И дело, кажется, сдвинется с мертвой точки. Да только грянет первая мировая война, затем революция, гражданская война, но и в это время хлопоты о собственном помещении не прекратятся. Последний документ, посвященный этим многолетним усилиям, датируется февралем 1919 года – письмо от Попечительного Совета в Ново-Николаевскую городскую Управу. Письмо очень большое, подробное, с полной хронологией всех мытарств, поэтому приведу его в сокращенном виде.

«Двадцать четвертого июля тысяча девятьсот восьмого года состоялось постановление Ново-Николаевской городской Думы... об отводе участка земли для постройки собственного здания женской гимназии...»

3 мая 1910 года Городская Дума вновь рассмотрела вопрос о постройке собственного здания для женской гимназии и постановила: отвести участок земли; единовременно ассигновать из средств города на постройку десять тысяч рублей...»

Далее перечисляются с указанием дат все прошения, просьбы, ходатайства и, как в хорошей бухгалтерии, подводится итог:

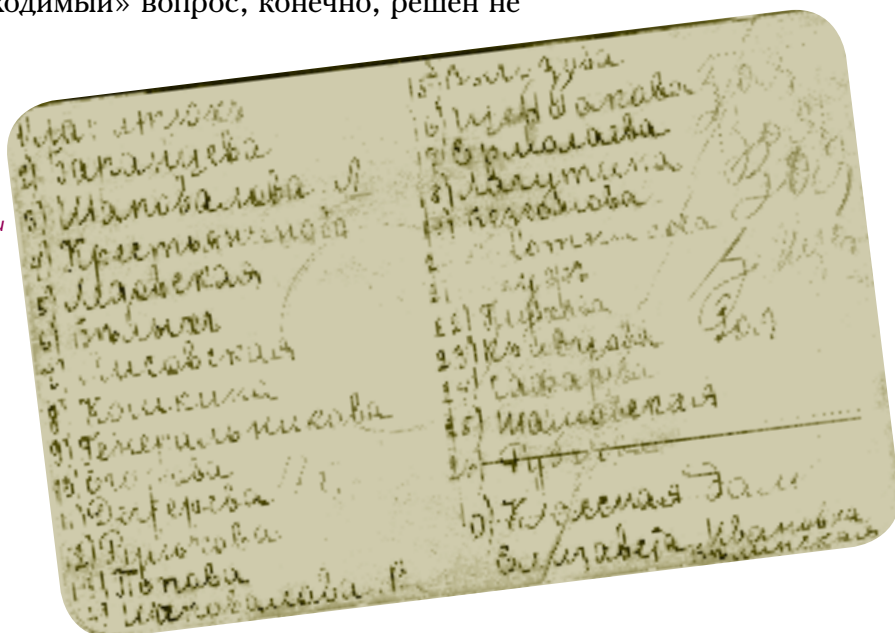
«Из сообщенных выше данных следует, что с 24-го июля 1908 года по 6-е июля 1913 года Ново-Николаевское Городское Общественное Управление настойчиво ходатайствовало пред Попечителем Западно-Сибирского Учебного Округа и пред Министерством Народного Просвещения... и со своей стороны назначило: под постройку этой гимназии участок земли в центральной части города, в квартале 47, по Асинкритовской улице, и единовременное пособие на означенную постройку в десять тысяч рублей.

В дальнейшем, с началом мировой войны, означенный вопрос отошел на задний план и новых ходатайств со стороны города, по известным причинам, не возбуждалось.

В настоящее время, в силу особенно неблагоприятных условий, создавшихся для Ново-Николаевской первой женской гимназии, основанной П.А. Смирновой, в отношении помещения, вопрос о собственном здании становится вновь обязательно необходимым».

Напомним еще раз – на календаре 1919 год. И «обязательно необходимый» вопрос, конечно, решен не будет.

■ Фотография учениц гимназии П.А. Смирновой. На обороте подписаны фамилии гимназисток (слева направо, начиная с верхнего ряда). Классной даме Е.И. Белинской (в центре), видимо, из уважения, присвоен номер «0»

А вот здание на углу улиц Кузнецкой и Гондатти простоит еще долго. В нем будет располагаться вечерняя школа рабочей молодежи. В семидесятых годах прошлого века здесь случится пожар, но здание устоит. В девяностых годах полыхнет новый пожар, и обгорелый остов будет долго пугать горожан своим жутким видом.

Правда, со временем здание восстановят, появится здесь странное кафе с не менее странным названием – «У Николая» (кто таков и с чем его едят – неведомо). Казалось бы, радоваться надо. Да только стою я у этого новодела, ищу на стенах хотя бы памятную табличку и не нахожу. И молчит душа, не встрепенется даже – новодел он и есть новодел. Хотя... Может, и не стоит ворчать – хорошо, что хоть так закончилось, могло ведь быть значительно хуже, и торчала бы сейчас на этом месте аляповатая высотка времен первичного накопления капитала.

Вот уж воистину: что имеем – не храним, потерявши – плачем...

А город жил...

И самые задушевные, самые добрые слова о нем написал в начале двадцатого века отец Митрофан Сребрянский.

Полковой священник 51-го драгунского Черниговского полка следовал в 1904 году на Дальний Восток, на русско-японскую войну. В Ново-Николаевске воинский эшелон сделал остановку. И вот какие впечатления оставил о нашем городе отец Митрофан в своем знаменитом дневнике* ...

«24 июня.

Утро, 6 часов; наскоро оделся, сейчас переезжаем широкую и глубокую сибирскую реку Обь по мосту немного меньше волжского; на другой стороне станция Обь и новый город Николаевск. На станции Кривошеково простояли лишних два часа, так как в Оби собралось уже восемь эшелонов, и для нас не было места; наконец, тронулись. Переехали реку Обь... Река очень оживлена, много пароходов и барж; видимо, река Обь – хорошая водная торговая артерия, да еще на

---

* «Дневник священника 51-го драгунского Черниговского Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны полка Митрофана Васильевича Сребрянского, с момента отправления его в Маньчжурию 11 июня 1904 года по день возвращения в г. Орел 2 июня 1906 года». С-Петербург, 1906.

самом берегу – станция Обь. Соединение железного и водного путей сделало то, что здесь образовался торговый пункт – теперь уже город Ново-Николаевск, или, как здесь его зовут, Никольск. Девять лет назад на месте этого города была непроходимая тайга с дикими зверями, ни одного дома буквально, а теперь большой торговый город с сорока тысячами жителей, чудным собором, еще тремя церквями, прекрасными школами, магазинами... прямо по-американски. Город очень живописно расположен на крутом берегу Оби. Приехали, выгрузились; здесь стоим двое суток, путей запасных мало, а собралось уже десять эшелонов...

...Идет подполковник 52-го Нежинского драгунского полка и говорит: «Советую пойти в баню, здесь рядом казенная, хорошая, вот удовольствие-то!» Действительно, прекрасная баня, и мы вымылись отлично. Вообще на этом пункте построено несколько огромных каменных зданий в два и три этажа каждое; в них находятся: офицерские номера, солдатское помещение, столовые, офицерская и солдатская бани, лазарет, прачечная – все это даром, для отдыха и чистки проходящих войск! Спасибо великое устроителям сказали мы, да все, конечно,

■ Станция Обь. Вид на каменные («красные») казармы

говорят то же. Около пристани стоял пароход – казенный, на который сели наши песенники, генерал, офицеры и поехали кататься по Оби; это «водяные», то есть чиновники по водной части, оказали любезность: пригласили наших покататься на их пароходе... И понеслась удалая черниговская песня в Сибири над водами быстрой Оби!

... Да, особенно поет войско русское: грянет ли хором с бубнами песню военную – заликует друг, затрепещет враг; запоют ли хором «Отче наш» – слышит Бог его веру и молитву сердечную! Люблю я своих воинов, с малолетства стал любить их, а теперь в восхищении от их терпения, безропотности, даже радости, что вот-де и они «сподобились» постоять за Русь-матушку, за царя-батюшку, за веру православную – это их слава!

25 июня.

Утро; стоим в Оби. Услышал звон в железнодорожной церкви и поспешил к богослужению. К обеду купил себе пару копченых стерлядей за двадцать пять копеек; не поверил, когда сказали цену, ведь это вкуснее сига, впрочем, стерляди в Оби сколько угодно, потому и дешево».

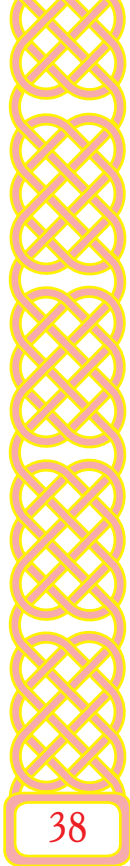
■ Новониколаевские «водяные»

Новониколаевцы

«Имеет честь покорнейше просить...»

А теперь давайте обратимся к делам бытовым и насущным. Их решать Павле Алексеевне Смирновой приходилось ежедневно – деньги, сметы, расчеты, доверенности... И ни от одной из этих бумаг нельзя было отмахнуться или отложить до лучших времен, ведь за все требовалось платить, потому что гимназия, как и всякое иное учебное заведение, нуждалось во многом. Возьмем, к примеру, воду. И вот вам – бумажка, написанная тяжелыми каракулями, но вполне разборчиво:

«Счет

1-й женской гимназии от водовоза Михаила Павлова Гутовских за ноябрь месяц 1908 г. Доставлено в первое здание воды 54 бочки по 6 рублей за бочку – 324 р. Во второе здание доставлено 26 бочек по 8 р. – 208 р. Всего следует получить 532 р.»

А вот Сибирское Торгово-Промышленное Товарищество тоже выкладывает счет и требует за бумагу, бязь, муслин, иголки и прочее сто двадцать девять рублей 07 копеек.

Но особенно умиляет казенное письмо из Канцелярии Попечителя Западно-Сибирского учебного округа, которая «по распоряжению начальства, имеет честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь (письмо отправлено на имя председателя Попечительного Совета – М. Щ.), сделать распоряжение о высылке в Томское Губернское Казначейство для зачисления на депозиты Управления Западно-Сибирского учебного округа семи рублей за высланные... гимназии циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу».

Вот так, господа дорогие! Мы вам – циркуляр, как вы жить и трудиться должны, а вы нам – денежки за этот циркуляр, не зря же мы старались! Что и говорить, во все времена российское чиновничество было изобретательно сверх меры, вызывая искреннее удивление даже у потомков.

■ Ново-Николаевск —
город торговый

Хозяйственная переписка гимназии со многими учреждениями, поставщиками, торговцами, хозяевами помещений и прочая, и прочая, убеждает в одном – гимназия в финансовом отношении всегда жила скромно и трудно. Больших и легких денег здесь никогда не было, а экономить приходилось буквально на всем, в том числе и на жалованье работников.

В 1912 году законоучитель гимназии пишет очень красноречивое письмо, которое, пожалуй, ни в каких комментариях не нуждается. Вот оно, дословно:

«В Попечительный Совет Ново-Николаевской женской гимназии.

Наблюдаю в течение почти двух лет за работой библиотекаря нашей гимназии учительницы г. Никольской по выдаче ученицам и приеме книг, по составлению каталога книг и вообще по улучшению библиотеки и по приведению ее в должный порядок, я всегда краснел от стыда за несоответствие вознаграждения за ее труд – 120 р. в год. За последнее же время, когда г. Никольская вместо летнего отпуска проводит вот уже около месяца не только дни, но иногда чуть ли не ночи за работой по библиотеке (подобное замечалось и в прошлом году), я не могу не доложить Попечительному Совету Гимназии, что плата г. Никольской – как библиотекаря – за ее тяжелый, беспокойный и ответственный труд, безусловно мала, а потому нахожу справедливым просить Попечительный Совет выдать теперь г. Никольской единовременное вознаграждение в размере не менее 70-80 рублей...»

ГИМНАЗИСТКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

К слову сказать, сохранилась справка, отправленная Попечителю Западно-Сибирского учебного округа, из которой можно узнать, какие периодические издания выписывала гимназия для своей библиотеки. Справка помечена 1916 годом, и речь в ней идет о подписке на будущий, 1917 год. Необходимо учитывать, что в это время, в связи с первой мировой войной, приходилось экономить и на библиотечной подписке. Перечень периодических изданий утверждался Педагогическим Советом. И вот что было утверждено на 1917 год: журналы «Законоучитель», «Русский паломник», «Правительственный Вестник», «Журнал Министерства Народного Просвещения», «Русская школа», «Вестник воспитания», «Естествознание и география», «Природа», «Голос минувшего», «Бюллетень литературы и жизни», «Вестник Европы».

Библиотека женской гимназии была одной из лучших в городе.

Но экономия периода первой мировой войны и дороговизна товаров были еще только предвестниками более серьезных испытаний.

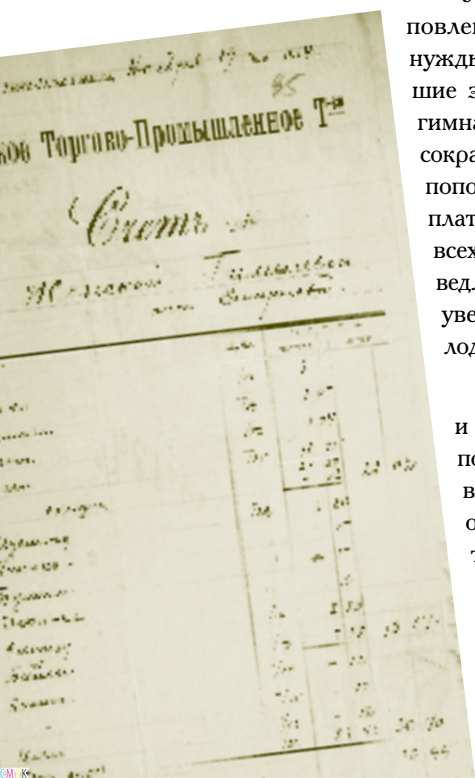
В гражданскую войну положение ухудшилось неимоверно. Невозможно без душевной боли читать два письма, направленные в Правление Союза Кредитных Товариществ и в Администрацию Ново-Николаевской Городской Думы. Текст этих писем примерно одинаков, поэтому приведем, с сокращениями, тот, который был направлен в Городскую Думу.

«1-я женская гимназия, основанная П.А. Смирновой в 1902 году и получившая в 1910 году... права казенных гимназий, до сих пор содержалась исключительно на средства Попечительного Совета, пользуясь ничтожными субсидиями Городской Думы (2500 рублей) и казны (2500 рублей). До войны расходный бюджет гимназии не превышал 40 тысяч при плате за обучение во всех классах, за исключением 8-го, в размере 60 р. (в последнем 160 р.).

Попечительный Совет имел возможность не только оплачивать весь служащий персонал, производить необходимый ремонт и нести все хозяйственные расходы, но и снабжать гимназию всеми необходимыми общеобразовательными пособиями, пополнять физический кабинет, фундаментальную и ученическую библиотеки. В настоящее время физический кабинет и библиотека – лучшие в городе.

Увеличивающаяся со дня на день дороговизна жизни повлекла за собой увеличение расходов на хозяйственные нужды, оплату труда служащим и ставит все большие и большие затруднения Попечительному Совету в обслуживании гимназии. С одной стороны он вынужден был возможно сократить расходы на свои хозяйственные нужды, прекратить пополнение кабинета и библиотеки, с другой же повысить плату за обучение, доведя ее в нынешнем году до 140 р. во всех классах. Несмотря на это, он все же не мог дать справедливое удовлетворение своему педагогическому персоналу, увеличив ему заработную плату, и заставив вести полугодное существование...

... В виду вышеизложенного Попечительный Совет и обращается к Городской Думе с просьбой придти на помощь в ассигновании возможной субсидии, чтобы дать возможность обслуживать гимназию, иначе предстоит опасность ликвидации гимназии и оставления за бортом 400 детей, по преимуществу городского населения...

...Попечительный Совет льстит себя надеждой, что Городская Дума не откажет в своем материальном содействии».

Напрасно члены Попечительного Совета «льстили себя надеждой». Но самое парадоксальное заключается не в этом, а совсем в ином – 400 детей «за бортом» не остались. Гимназия продолжала действовать, в ней шли занятия, и не иссякал поток тех, кто желал учиться.

В это время в Ново-Николаевске оказалось много беженцев из Центральной России, из поволжских губерний. По справкам, с которыми обращались для приема в гимназию, можно было изучать географию бывшей Российской Империи. Иногда, в суматохе эвакуации, никаких справок и документов захватить не удавалось, и тогда девочек принимали, заменяя все казенные бумаги заверениями родителей, которые к письменному заявлению прилагали своеобразное «свидетельство» – «Свидетельствую, что дочь моя закончила такой-то класс такой-то гимназии».

А что было делать? Приходилось верить на слово.

■ *Николаевский проспект*

Но среди множества заявлений о приеме в гимназию того времени меня поразило, пожалуй, одно из самых последних, помеченное октябрём 1919 года.

«В педагогический Совет 1-й Ново-Николаевской женской гимназии.

Крестьянки с. Верх-Ирменского той же волости Новониколаевского уезда

Ольги Алексеевны Хухломиной

Прошение

Покорнейше прошу Педагогический Совет допустить мою дочь от первого брака Капитолину Лапину к испытанию знания для поступления в первый класс и в случае удовлетворительного результата принять ее в Вашу гимназию. Своевременно явиться не могла ввиду большевистского восстания в деревне. Покорнейшая просьба не отказать. При сем прилагаю метрическое свидетельство за № 44 и свидетельство об оспопрививании за № 45.

Н-Николаевск.

Октября 13 дня 1919 года.

Ольга Хухломина».

Когда я прочитал этот документ в первый раз, невольно подумал: «Лучше бы тебя, милая Капочка, не приняли!» Ведь ни маленькая девочка, ни ее мама не могли знать, что всего лишь через два месяца Ново-Николаевск погрузится в страшный хаос эпидемии тифа, когда неубранные трупы будут лежать на улицах и оплакивать и заметить их будет лишь холодная метель. Уцелеть и не заразиться смертельной болезнью в ту зиму было практически невозможно.

«Лучше бы тебя не приняли!»

Но, когда уже переписывал этот документ, разглядывая его более тщательно, увидел едва различимую, карандашом написанную резолюцию: «Принять 1 класс. 14 окт.»

А может, Бог все-таки смилостивился и уберет Капитолину Лапину?

■ *Панорама Ново-Николаевска в последний мирный год Российской империи*

А город жил...

Одно за другим вставали каменные здания, гудели паровые машины на мельницах и лесопильных заводах; появлялись, словно грибы после дождя, магазины и магазинчики, лавки и лавочки, рестораны и трактиры, гостиницы и постоялые двory. Любое нужное ремесло находило в городе свое применение, и было таких ремесел изобильное количество: столярное, литейное, жестяное, слесарное, кузнечное, экипажное, колбасное, кондитерское, сапожное, кожевенное, переплетное, портняжное, пекарное, белошвейное, шляпное, шапочное, парикмахерское...

Жить новониколаевцы старались на свой лад, имели собственную гордость и столицам не подражали, а соперничали с ними, как, например, было с кинематографом – он появился здесь сразу же после Москвы и Санкт-Петербурга.

■ *«Полет аэроплана над Ново-Николаевском». Хотя иллюстрация представляет собой фотомонтаж (более чем вековой давности!), событие это действительно имело место: 28 августа 1911 г. в воскресный день собравшиеся на трибунах горожане наблюдали полеты над городом летчика Я.И. Седова на летательном аппарате «Фарман» с 60-сильным мотором*

Железнодорожная станция и пароходная пристань, через которые переваливались на восток и на запад миллионы пудов сибирского хлеба, вызвали небывалое строительство мельниц, и новониколаевские мукомолы уже снисходительно относились к наградам Нижегородской ярмарки: им куда более приятно было получить золотую медаль и почетный крест из Брюсселя, с международной выставки. Отсюда же отправлялись на запад специальные вагоны-ледники со знаменитым сибирским маслом, они добежали до Ревеля, а дальше, морским путем, продолжали путешествие до Англии и Дании, где привередливые европейцы мазали это масло толстым слоем, сооружая свои бутерброды, и лишь прищелкивали языками, ощущая оригинальный вкус, которое давало разнотравье Барабинской степи...

Все в городе кипело, бурлило и не останавливалось ни на единый миг.

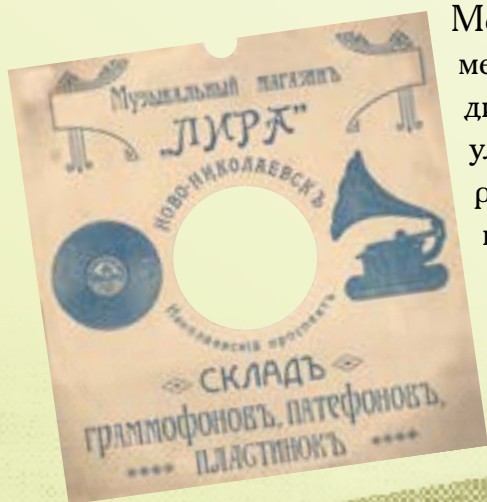
■ Оркестр русских народных инструментов служащих железной дороги

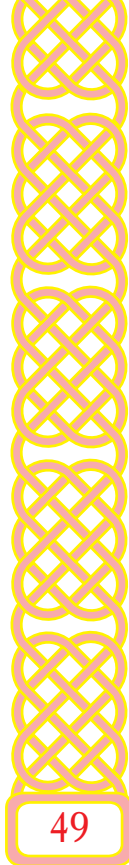

В магазинах купцов Фоменко, Маштакова и Жернакова торговали самым разным товаром; в электротeatре «Товарищество» на Базарной площади ставили вторую часть «Отверженных» – полное собрание романов Виктора Гюго, в девяти частях и в двух программах, как говорилось в объявлении; в Коммерческом клубе шли с огромным успехом концерты знаменитой певицы Александры Ильмановой; врач Иволин лечил болезни глазные, женские, хирургические и внутренние; госпожа Хавкина распродала по фабричной цене случайно приобретенные граммофон и пластинки; в

Мещанском обществе отказали в причислении в мещане девице Спирюковой, 37 лет, а у господина Косолапова, проживавшего на Спасской улице, похищено было со двора дома разного рода белье в мерзлом виде на сумму 25 рублей и покраденное не разыскано; на складе лесопильного завода предлагали не только пиленные материалы и строевые бревна всех размеров, но и носки – брак по пониженной цене, а также сосновые и березовые квартирные дрова...

Всюду – жизнь в городе, разноликая, как и судьба человеческая.

«Глаза, проникающие в душу...»

«Среднего роста, стройная, в синем форменном платье с рюшами. При виде гимназисток Павла Алексеевна улыбалась, на реверанс отвечала наклоном головы, беседу вела тихим, мягким голосом», – вот такой запомнилась Павла Алексеевна Смирнова гимназистке Э.Э. Шамовской, которая со временем станет известным в городе врачом-невропатологом.

А вот еще одно свидетельство: «Удивительны были в ней всегда прямая осанка, добрые, внимательные глаза, проникающие в душу, голос, который она никогда не повышала».

И вот, пожалуй, все, если не считать воспоминаний З.М. Сирыченко, о которых речь впереди.

Обидно...

Перелистав и прочитав сотни страниц документов, писем, прошений, циркуляров, актов, где едва ли не в каждом втором упоминается ее фамилия, я так

и не смог найти подробных сведений о Начальнице Первой Ново-Николаевской гимназии. Казалось бы, она присутствует везде, в самых мелких нюансах гимназической жизни – и одновременно остается в тени.

Но сейчас мне почему-то думается, что в этом есть своя закономерность. Как человек, который полностью отдается делу своей жизни и служит ему не за страх, а за совесть, Павла Алексеевна лишена была болезненного честолюбия и болезненного внимания к своей собственной персоне. Самым важным для нее оставалось всегда лишь одно – ее гимназия, а все остальное, похоже, имело второстепенное значение.

И все-таки документы помогают нам составить своеобразный «портрет» этой незаурядной женщины, помогают почувствовать ее мудрость, упорство и немалый дипломатический такт. Поэтому обратимся к документам, которые порою бывают очень красноречивыми.

В 1916 году в департамент народного просвещения была представлена так называемая «опросная карточка», своего рода официальный документ гимназии. Его стоит процитировать.

- «1. Название среднего учебного заведения.
- Ново-Николаевская Первая женская гимназия ведомства Министерства Народного Просвещения.
2. Местонахождение.
- Западно-Сибирский учебный округ, Томская губерния, город Ново-Николаевск.
3. На основании какого устава, штата и закона существует.
- Частное учебное заведение 1 разряда, учрежденное П.А. Смирновой, преобразовано в гимназию 1 августа 1910 года на точном основании Положения 24 мая 1870 года, ныне действует по закону 3 июля 1916 года.
4. Помещение.
- Помещение наемное с платою по 5 000 рублей в год за счет сумм, полученных за правоучение.
5. Источники содержания.
- Из казны: по параграфу 7 статьи 6 – 2 500 рублей.
Из казны: по параграфу 10 статьи 1 – 1 500 рублей.
Из городских средств – 2 500 рублей.
И из платы за правоучение. (Сумма не указана – *М.Щ.*)
5. Число классов основных и дополнительных.
- Основных классов семь и один (VIII) дополнительный.
6. Число приготовительных классов.
- Приготовительных классов один, но из двух отделений – старшего и младшего.
7. Число учащихся.
- Число учащихся (с I по VIII классы) 280.
8. Кто состоит директором, инспектором, начальницей.
- Начальницей гимназии состоит Павла Алексеевна Смирнова, утвержденная в этой должности с 22 ноября 1910 года. По образованию – окончила курсы в Самарском епархиальном училище с званием домашней учительницы».

Это не просто очередная казенная справка в бесконечном ряду бумажной отчетности, это, если задуматься, венец

той огромной деятельности, которой Павла Алексеевна отдавала все свои силы. И документы, опять же красноречиво, об этом рассказывают. Уже звучало слово «правоучение». Оно означало, что обучение в гимназии было платное. Но Павла Алексеевна предпринимала немалые усилия, чтобы помочь бедным ученицам в этой оплате за правоучение, а то и вовсе освободить от нее. Да и как она могла поступать иначе, когда, например, читала вот такие письма...

«Сиротский суд имеет честь ходатайствовать пред Попечительным Советом, не найдет ли он возможным освободить сироту, дочь умершего мещанина города Ново-Николаевска Тимофея Андреева Суковатова – Анну, от взноса платы за правоучение ее во 2-м классе женской гимназии, в настоящем 1911-1912 учебном году. В опеке покойного Тимофея Суковатова хотя и имеется домик, но он служит квартирой опекунше Екатерине Гавриловой Суковатовой с ее тремя малолетними детьми, из которых самая старшая Анна, 12 лет. Сама же опекунша Екатерина Суковатова женщина уже пожилая и, в добавок, больна хроническим ревматизмом. Средства на пропитание зарабатывает стиркой белья».

■ Ново-Николаевск.
Мельница Алтайской
фабрично-промышленной
компании

Продолжение этого «сиротского письма» находится в «Журнале Ново-Николаевской городской Думы», в котором под № 193 значится следующий вопрос: «Рассмотрение заявления об освобождении от платы за правоучение в женской гимназии, учрежденной П.А. Смирновой». И далее обозначена суть вопроса.

«Городской Думе доложено: от П.А. Смирновой поступило в Городскую Управу заявление следующего содержания: имею честь довести до сведения Городской Управы, что, по примеру прошлых лет, в будущем учебном году мною решено освободить от платы за правоучение 10 учениц гимназии и 2 (учениц – М. Ш.) приготовительных классов...»

Дальше начинается длинная дискуссия, записанная на нескольких страницах. Как и ныне, на все требуется «статья бюджета», особое постановление и главный аргумент – денег в казне мало. Выступает Михаил Павлович Востоков, подробно рассказывает о нуждах гимназии, и вот, наконец, итог: «Выслушав и обсудив доложенное, Городская Дума ПОСТАНОВИЛА: препроводить все поступившие в Городскую Думу заявления об отмене платы за право учения на благоусмотрение Попечительного Совета гимназии

ГИМНАЗИСТКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

П.А. Смирновой...» Но самое главное: в списке учениц, освобожденных от платы, значится – Суковатова Анна Тимофеевна.

Хозяйственные заботы и хлопоты, огромное количество бумажной переписки, преподаватели, гимназистки, отцы города, чиновники учебного округа – все это присутствовало каждый день в деятельности Павлы Алексеевны, и со всем этим многообразием она, как не трудно догадаться, справлялась вполне успешно.

А кто же были ее соратниками и помощниками, ведь одному человеку, даже при наличии больших способностей, просто не по силам было бы «вытянуть» этот груз, именуемый гимназией. Сохранилась часть списка на 1916 год, в котором перечислены классные надзирательницы, а также члены Попечительного Совета. Давайте познакомимся...

■ Ново-Николаевское
«Общество
попечения о народном
образовании»

«Классная надзирательница Екатерина Гавриловна Чулкина. Православная. Окончила VIII класс Ново-Николаевской женской гимназии с званием домашней учительницы. Дочь чиновника. Год рождения – 1895. Девица.

Классная надзирательница Елена Михайловна Пузакова. Православная. Окончила Томское епархиальное женское училище с званием домашней учительницы. Дочь священника. Год рождения – 1890. Девица.

Классная надзирательница Александра Антоновна Ледяшова. Православная. Окончила VIII классов Томской Мариинской женской гимназии с званием домашней учительницы. 24-х лет. Девица.

Классная надзирательница Анна Прохоровна Кирпичникова, урожденная Лобастова. Православная. Окончила VIII классов Ново-Николаевской женской гимназии с званием домашней учительницы. Год рождения – 1896. Замужняя.

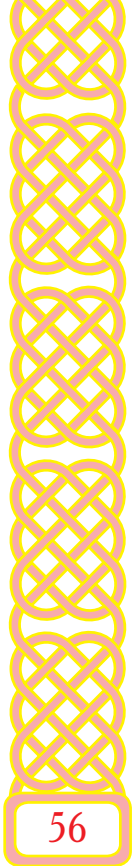
Председатель Попечительного Совета – врач Михаил Павлович Востоков, православный, окончил медицинский факультет Императорского Томского университета.

Член Попечительного Совета – Адольф Исидорович Монасевич, директор Новониколаевского отделения Сибирского банка, православный.

Член Попечительного Совета – Иван Климентьевич Пименов, директор Новониколаевского отделения Русско-Азиатского банка, православный».

■ Ново-Николаевск.
Учительская семинария

Список этот, напомним еще раз, не полный, более подробный мы находим в «Сведениях для Памятной книги по Западно-Сибирскому учебному округу» от 25 марта 1916 года. После краткой справки по истории гимназии следует, собственно, сам список, который начинается с Начальницы, Павлы Алексеевны Смирновой, сведения здесь о ней те же самые, какие уже были приведены выше, с одним лишь существенным дополнением: в графе о семейном положении указано – «Деввица». Иными словами, у Павлы Алексеевны не было семьи, судя по всему, ее семьей была гимназия. А вот и сам список.

«Законоучитель священник Тимофей Илларионович Лазурин. Православный. Окончил Томскую губернскую мужскую гимназию. По выходе со второго курса медицинского факультета Томского Императорского университета выдержал экзамен по богословским наукам при Томской духовной семинарии. Год рождения – 1883. Женатый.

Учительница русского языка Августа Ивановна Никольская. Православная. Окончила Томское епархиальное училище с званием домашней учительницы. Дочь священника. Год рождения – 1876. Деввица.

Учительница словесности и педагогики Клавдия Андреевна Порапонова. Православная. Окончила VIII классов Мариинской Томской женской гимназии с званием домашней учительницы и Высшие женские курсы в Киеве по историко-филологическому отделению. Дочь войскового старшины. Год рождения – 1891. Деввица.

Учительница словесности и истории Клавдия Сергеевна Полянская. Православная. Окончила Красноярское епархиальное женское училище и Петроградские Высшие женские курсы по историко-филологическому отделению. Год рождения – 1873. Деввица.

Преподаватель математики, не имеющий чина, Владимир Никитич Холкин. Православный. Окончил полный курс Омской мужской гимназии и три года состоял студентом Томского Технологического Института. Имеет звание домашнего учителя с правом преподавать математику. Год рождения – 1882. Женат.

Учительница естественной истории и географии Александра Александровна Мальнева, урожденная Тихомирова. Православная.

Окончила Ставропольское епархиальное женское училище с званием домашней учительницы и Петроградские Высшие женские курсы Лохвацкой-Скалон. Дочь протоиерея. Год рождения – 1884. Замужняя.

Преподаватель гигиены Иван Иванович Абдрин. Православный. Окончил медицинский факультет Казанского университета со званием врача. Год рождения – 1866. (Семейное положение не указано – М. Ш.)

Учительница французского языка Александра Ильинична Алексеева. Православная. Окончила VII классов Усачевско-Чернявского женского училища Императорского Человеколюбивого Общества с званием домашней учительницы. Год рождения – 1890. Девица.

Учительница немецкого языка Мария Фридриховна Рамман. Лютеранского вероисповедания. Окончила VIII классов в Рижской женской гимназии с званием домашней учительницы и выдержала экзамен в Испытательном Комитете Московского учебного округа на звание домашней учительницы немецкого языка. Год рождения – 1884. Девица.

Учительница рукоделия Надежда Алексеевна Петрова. Православная. Окончила VIII классов Томской Мариинской женской гимназии. Выдержала экзамен в испытательной комиссии при той же гимназии на звание учительницы рукоделия в женских гимназиях. Год рождения – 1885. Девица.

Учительница приготовительного класса Домникия Ивановна Кулик (урожденная Каминская). Православная. Окончила Черниговское епархиальное женское училище с званием домашней учительницы. (Год рождения и семейное положение не указаны – М. Ш.).

Учительница приготовительного класса Лидия Павловна Лапшина. Православная. Окончила VIII классов Ново-Николаевской женской гимназии с званием домашней учительницы. Дочь мещанина. Год рождения – 1894. Девица.

Преподаватель пения и имеющий чин Пантолеон Иванович Юроев. Православный. Окончил Томскую Духовную семинарию и пять лет состоял студентом юридического факультета Томского Императорского университета, но курса не окончил. Переведен на IV курс Петроградских летних Регентско-Учительских курсов, учрежденных С.В. Смоленским. Сын протоиерея. Год рождения – 1872. Холост».

Список этот, правда, тоже далеко не полный, дает вполне реальную характеристику тех, кто работал в гимназии. Во-первых, все учителя и преподаватели были людьми образованными, иные из них получали образование в столице, во-вторых, здесь широко представлена «география» Империи, а в третьих, мы уже видим свои, собственные «кадры», получившие образование именно в стенах Ново-Николаевской гимназии. Иными словами, Павла Алексеевна подходила к формированию учительского и преподавательского состава внимательно и тщательно, случайных людей на службу она не принимала. И еще одно обстоятельство – подавляющее большинство подчиненных Павлы Алексеевны были значительно ее моложе, и поэтому Начальница должна была еще и своих коллег аккуратно и деликатно наставлять «на путь истинный», быть для них не просто Начальницей, но и советчицей.

■ Ново-Николаевск.
Александровский сад

Наверное, Павла Алексеевна прекрасно понимала, что гимназия – это, прежде всего, люди. И она старалась сделать все, чтобы люди эти оставались на высоте нравственности и подвижничества.

Она умела «утихомиривать страсти». Вот рассматривается на очередном заседании Педагогического Совета, казалось бы, рутинный вопрос – «О принятии в число учениц V класса Осиповой и Чернышевой». Но «вопрос этот вызвал продолжительный обмен мнений». Дело в том, что класс переполнен, и преподаватель математики В.Н. Холкин выступает против принятия еще двух учениц, его поддерживают преподаватель математики Д.И. Камаев и преподавательница словесности К.С. Полянская. К ним присоединяются другие преподаватели, прямо-таки «бунт на корабле». В аргументах преподавателей есть своя правда: из-за переполненности классов очень трудно охватить своим вниманием всех учениц, нарушается учебный процесс и качество усвоения материала гимназистками. Но Павла Алексеевна приводит свои доводы: «...Начальница гимназии, считая, что две ученицы, принятые сверх нормы, не могут представить больших затруднений, тем более что обе кандидатки... очень способны и будут хорошими и примерными ученицами...» Она мягко, но настойчиво убеждает: нельзя закрывать двери перед одаренными девочками.

Решается вопрос общим голосованием, или, как тогда говорили, баллотировкой. В результате этой самой «баллотировки» появляется решение Педагогического Совета: «Возбудить ходатайство перед Г. Попечителем Округа о разрешении принять Осипову и Чернышеву в число учениц V класса».

На основании сохранившихся документов можно сделать еще один вывод: каждый важный вопрос, касающийся

улучшения деятельности гимназии, Павла Алексеевна старалась сделать вопросом общегородским, как бы сейчас сказали, «привлечь к нему общественное внимание». И очень часто это ей удавалось. Нужен гимназии телефон? Конечно, нужен. Но средств на его установку, как всегда, не хватает. Павла Алексеевна обращается к городу. И город отзывается. В разделе «Городская хроника» газеты «Народная летопись» читаем: «На установку телефона в женской гимназии поступили: от Н.А. Ипполитова 1 р. 50 к., К.Н. Лапиной 1 р. 60 к., М.П. Востокова 1 р., Д.Л. Нахимсон 1 р., А.М. Луканина 3 р., Н.П. Литвинова 3 р.».

Современный читатель может воскликнуть: «Суммы-то мизерные!» Да, суммы невеликие, но, сложенные вместе, они в конечном итоге и составят необходимое количество средств, нужных для установки телефона, который вскоре появится в гимназии.

Надо было обладать немалым моральным авторитетом, чтобы люди отзывались на твои просьбы. Павла Алексеевна таким авторитетом обладала, и многие ее начинания находили в Ново-Николаевске понимание и участие. Обратимся еще раз к газете «Народная летопись» за 1909 год. И приведем с небольшими сокращениями одну заметку.

«Об общеобразовательных экскурсиях. Частная женская гимназия госпожи Смирновой, как мы слышали, проектирует экскурсию в Мариинск. Проект в высшей степени симпатичный: значение подобных экскурсий в образовательном отношении настолько достаточно освещено в педагогической литературе, что говорить о нем нет нужды...

... Ново-Николаевск не имеет еще школьных обществ, тем не менее, хочется верить, что городская интеллигенция примет живейшее участие в устройстве той же проектируемой экскурсии гимназией госпожи

Смирновой. В той или иной форме, тем или иным путем – постановкой ли спектакля, путем ли подписки – общество дает гимназии возможность взять как можно больше учениц в экскурсию. И пусть экскурсия гимназисток будет началом постоянных общеобразовательных экскурсий для учащихся новониколаевских школ».

Есть подвиги громкие, яркие, совершенные в душевном порыве в краткие мгновения, а есть подвиги тихие, растянутые на долгие годы, на множество дней, наполненных повседневными заботами и переживаниями. Подвиг Павлы Алексеевны был именно тихим, растянутым на пятнадцать с лишним лет, и самое печальное заключается в том, что наград и особых почестей за этот подвиг не последовало. Последовало совсем иное. Но не будем пока забегать вперед...

«Осуществить всеобщность»

Журнал Ново-Николаевской Городской Думы

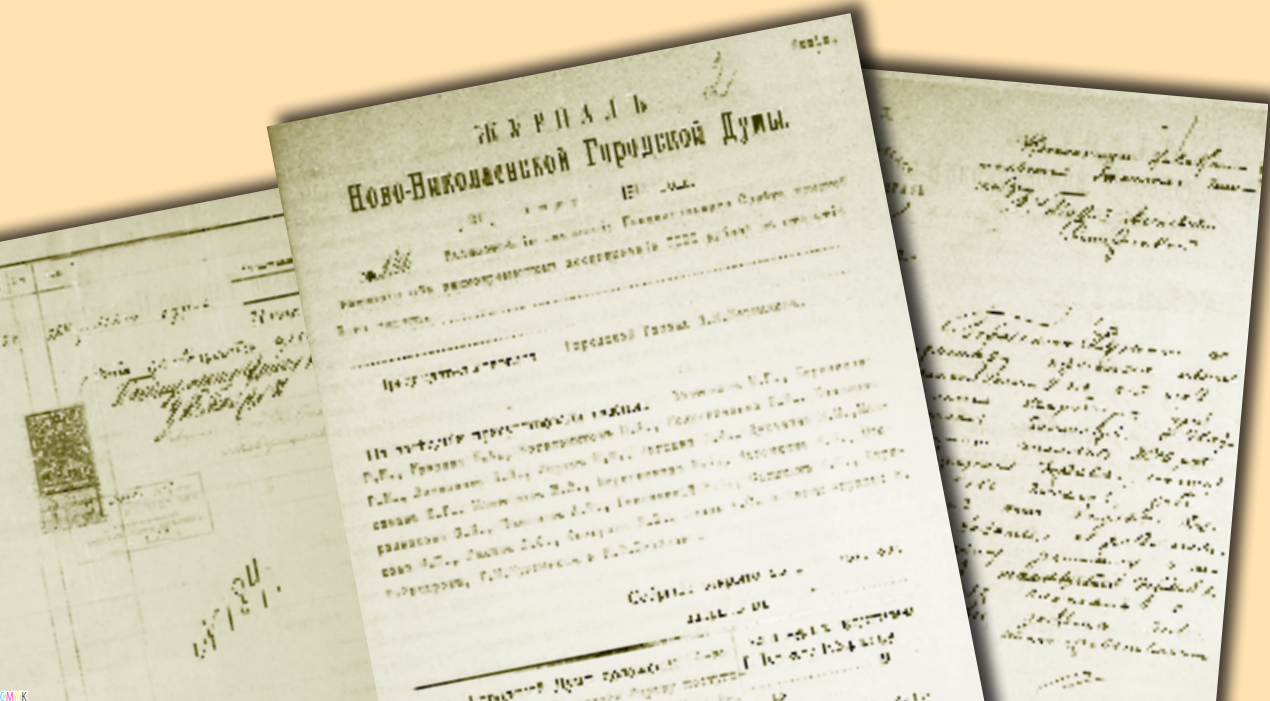
18 сентября 1909 года

«Рассмотрение инструкции для городской исполнительной училищной комиссии и избрание ее в состав гласных Городской Думы»

...Широкая школьная сеть **ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ** – вот неотложнейшая задача городского хозяйства; эта задача требует для своего осуществления громадного притока общественных сил, далеко превышающих силы Школьной комиссии; требуется постоянное широкое освещение всех нужд школьной жизни, требуются люди для постоянного наблюдения за школами; часто необходимо убедиться в размере той или другой нужды. Все это усложняется еще тем, что г. Ново-Николаевск совершенно не имеет подходящих помещений, а существующие требуют ремонта и различных приспособлений...

Учитывая всю сложность работы, падающей на долю Школьной комиссии, невольно приходится прийти к выводу о необходимости расширить состав комиссии.

Чтобы быть в курсе всех запросов школьной жизни, Школьная комиссия должна иметь в своем составе **УЧИТЕЛЬСКИЙ** персонал, как близкий стоящий к школьному делу и следящий за всеми нуждами его.

обучения...»

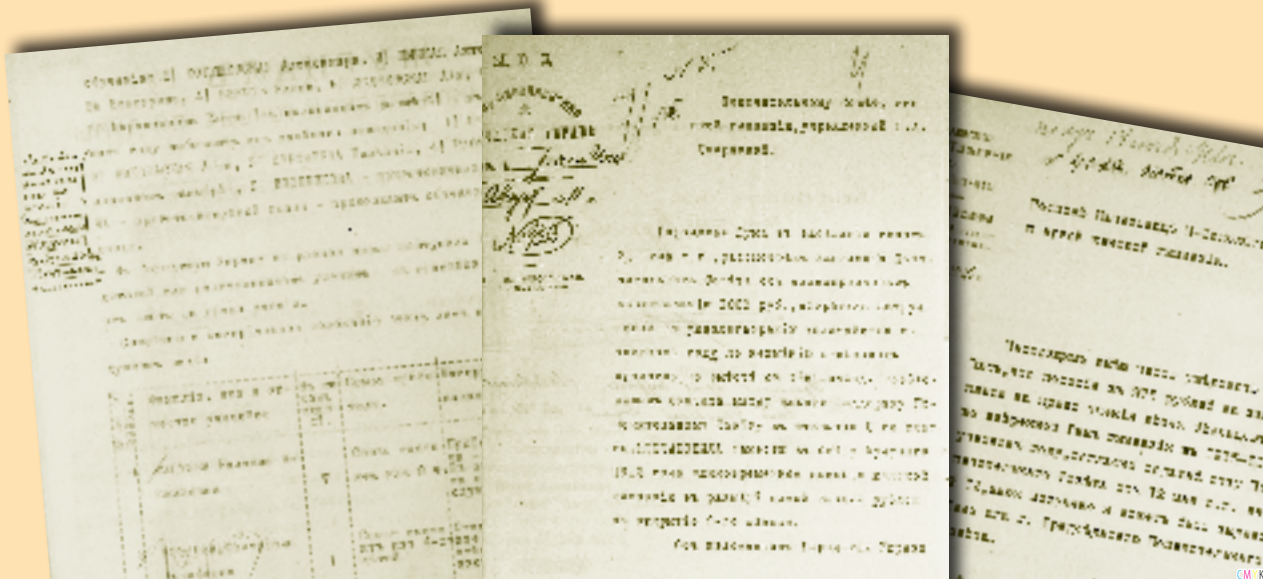
Журнал Ново-Николаевской Городской Думы

17 января 1912 года

... Следовательно, в настоящее время остается вне школы до 900 детей обоего пола, и, чтобы осуществить всеобщее обучение, необходимо открыть в начале 1912-1913 учебного года шесть первых отделений, по 50 человек каждое; в 1913 году они будут вторыми отделениями, а вместо них открывается в 1913 году 6 новых первых отделений; в 1914 году еще 6 отделений, таким образом, в течение трех лет будет открыто 18 комплектов до 50 человек каждый, будет осуществлено всеобщее обучение, и дети не будут оставаться перед закрытыми дверями школы.

... Городская управа озаботилась срочным представлением своего доклада о школьной сети, так как имела удовольствие видеть, что Городская Дума своими предыдущими постановлениями по народному образованию стремилась осуществить всеобщность обучения – ни одного неграмотного, а потому полагает, что представляемая школьная сеть будет утверждена Городской Думой.

... Городская Дума ПОСТАНОВИЛА: во-первых, план введения всеобщего начального обучения в г. Ново-Николаевске, доложенный Городскою Управою, утвердить без изменений...

А город жил...

Он набирался сил, расправлял плечи и становился все многолюдней и оживленней. Особенно на Николаевском проспекте, где по праздничным дням летели во множестве, в зависимости от погоды, рессорные коляски или легкие санки и гремел пугающий крик: «Поберегись!» Любили новониколаевцы, как и все русские люди, быструю езду – прав был Николай Васильевич Гоголь! И вот уже во время масленицы «для наблюдения за правильным конным движением по Николаевскому проспекту учреждены два полицейских поста». Надо же за порядком следить, иначе никак нельзя – безобразие получается!

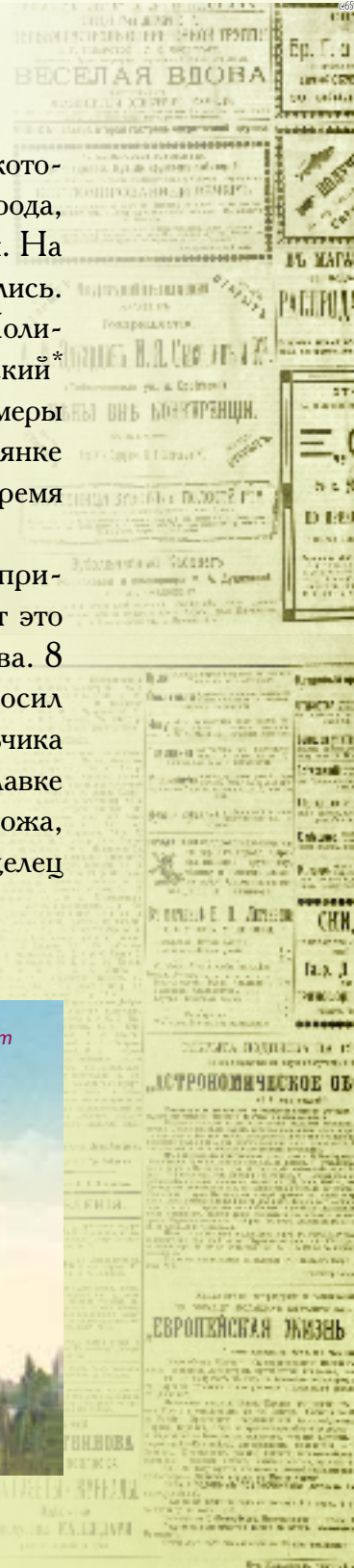
Правда, истины ради, необходимо признать, что за конным транспортом и в другие дни следили, не только в праздничные. Особенно усердствовал полицмейстер Висман, который был настоящей грозой для городских извозчиков. Преследовал их за грязный внешний вид, за ругань, за плохое состояние упряжи и беспощадно отбирал у них номерные знаки. А без знака не имеешь права заниматься извозным промыслом. Вот и боялись...

Порядок полицмейстер Висман наводил сурово и жестко. Разыскивал воров, разоблачал фальшивомонетчиков, переодевшись, сам пробирался в воровские притоны, где и накрывал «уголовный элемент» с поличным. Всем хорош был служака, да попутали его бес лукавый и любовь к деньгам. Разрешил тайно содержать больше сотни публичных домов, взимая с них дань, и бесславно погорел на этом деле, закончив свою служебную карьеру в арестантских ротах.

А уж «уголовный элемент» в Ново-Николаевске, в который устремлялось множество самого разного пестрого народа, был, прямо надо признать, отборный и изобретательный. На бегу подметки отрывали! И даже мировых судей не боялись. Вот вам в подтверждение скромная газетная заметка: «Полицейским чиновником г. Курницким был задержан каинский* мещанин Герш Израелис, похитивший из прихожей камеры мирового судьи 7-го участка принадлежавшую крестьянке Ирине Сидоровой шаль, оставленную в прихожей во время допроса. Израелис заключен под стражу».

И рядом с уголовной хроникой – удивительные примеры честности и порядочности. Чего стоит хотя бы вот это объявление, напечатанное в газете: «От Н.П. Литвинова. 8 или 9 января в магазин пришел мальчик 7-8 лет и попросил перочинный ножик; подали просимое, оказалось, у мальчика недостает денег. Тогда он оставил 28 коп. денег на прилавке и, сказав, что остальные принесет, ушел, не взявши ни ножа, ни денег. Прошу родителей получить оставленное. Владелец магазина Литвинов».

* Каинск – нынешний город Куйбышев Новосибирской области.

■ Н.П. Литвинов

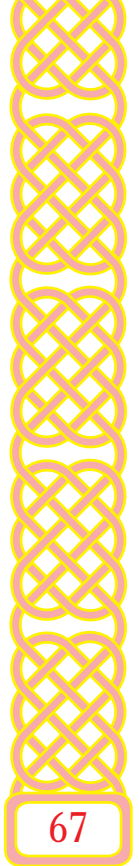
Только за одно это объявление стоит уважать Николая Павловича, первого книготорговца и книгоиздателя Ново-Николаевска, который оставил значительный след в истории города.

А еще в то время был любимым горожанами цирк на конной площади, где проводились даже международные чемпионаты французской борьбы. Зрителей завлекали в цирк изощренно и с «бонусами», о чем извещала в 1910 году на первой полосе газета «Обская жизнь»: «В воскресенье дано будет праздничное из 14 лучших отборных номеров циркового репертуара представле-ние! Дамы – бесплатно, то есть каждый мужчина, взявший билет на места или галерею, имеет право провести с собой одну даму бесплатно».

Ну и какой кавалер откажется провести свою даму бесплатно?!

■ Военный сухарный завод, давший название улице Сухарной

Согласно «Важнейшим правилам...»

Многое, очень многое было унесено ветром времени, который буйствовал безудержно на суровых перекрестках жестокого двадцатого века. Исчезали бесследно семейные альбомы, фотографии, письма, реликвии, которые передавались из поколения в поколение... И оставалась только память, сохраненная детьми, внуками, а порою и правнуками. И ценнее они именно тем обстоятельством, что сохранились...

Жительница Новосибирска Лия Петровна Харченко в своих воспоминаниях так передает рассказы своей матери Валентины Сенченко, которая училась в гимназии.

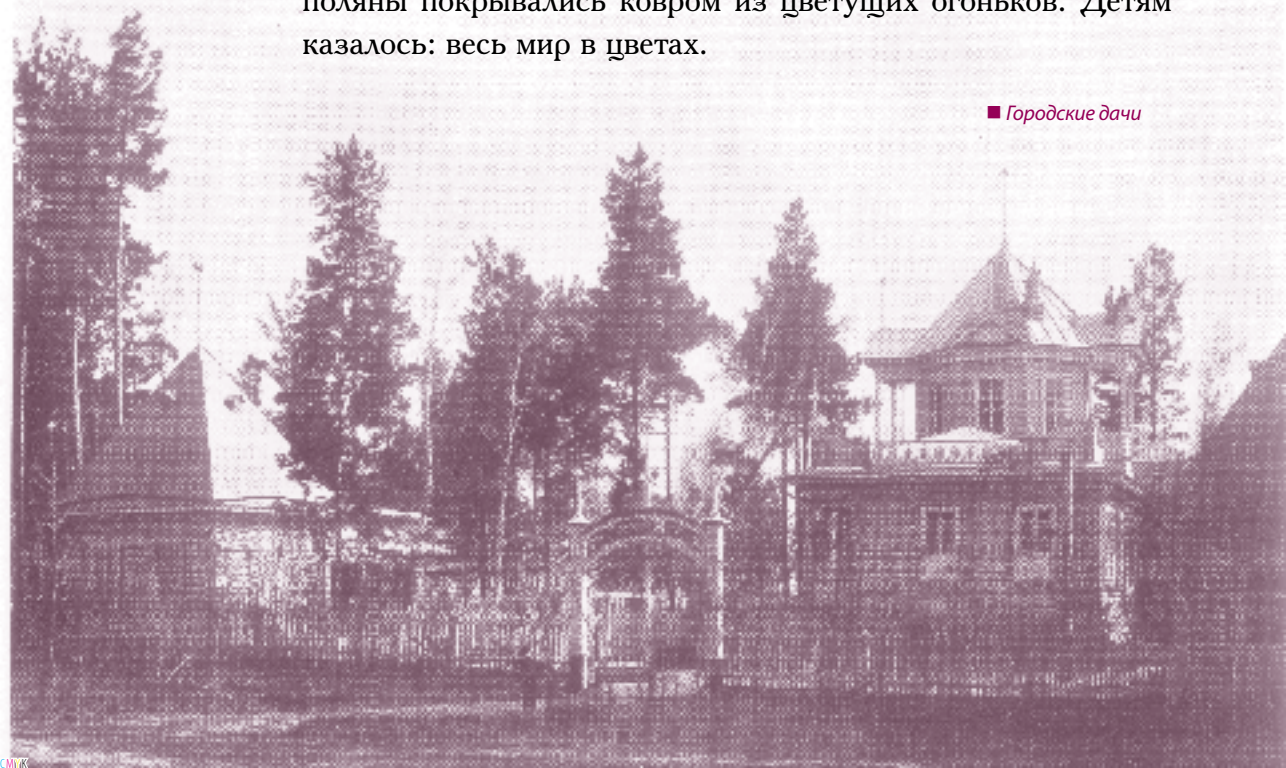

«В 1910 году, восьми лет, мама поступила в подготовительный класс Первой Ново-Николаевской женской гимназии Павлы Алексеевны Смирновой. Училась легко, без осложнений. Класс был серьезно настроен на получение знаний. Вместе с мамой училась и будущий знаменитый невропатолог города Эсфирь Зеликовна Шамовская, тогда просто Фира.

Порядки в гимназии были очень строгие: все одеты в одну форму – никаких драгоценностей и украшений, никаких различий между богатыми, бедными и средним классом. Ученицы старшего, 7-го класса, имели право выйти замуж. Им разрешалось только одно украшение – обручальное кольцо.

Мама часто вспоминала школьные пикники. Они проводились каждую весну на нынешней улице Дуси Ковальчук, от площади Калинина до улицы Плановой, чаще всего там, где находится сейчас 120-я школа. В этом районе рос прекрасный сосновый бор, солнечный, с большими полянами. Весной поляны покрывались ковром из цветущих огоньков. Детям казалось: весь мир в цветах.

■ *Городские дачи*

■ *Гимназистка Э. Шамовская*

Летом катались на лодках по Оби. Все отлично плавали, редко кто из детей не умел держаться на воде. Брат Николай запросто переплывал Обь в районе железнодорожного моста. Младшие завидовали ему. С собой в лодку дети брали краюшки хлеба, чтобы, вообразив себя индейцами, обмакнуть их в реке и съесть. Река была чистой, как и небо над их городом.

Из изучаемых в гимназии предметов мама больше всего любила историю... Кроме истории, русской словесности, географии мама увлекалась изучением немецкого языка.

Чтобы освоить разговорную речь, брала уроки у пленного австрийца, оказавшегося в Ново-Николаевске в период первой мировой войны. Язык изучила настолько, что могла читать в подлиннике немецкую литературу...

Решением Педагогического Совета от 11 июня 1919 года, как ученице VII класса Первой женской гимназии был выписан аттестат об ее окончании. В нем говорилось:

В настоящем году Сенченко Валентина показала в предметах гимназического курса нижеследующие познания:

- 1) в Законе Божьем – отличная (5)
- 2) в русском языке и словесности – отличная (5)
- 3) в математике – хорошия (4)
- 4) в географии всеобщей и русской – хорошия (4)
- 5) естественной истории – удовлетворительная (3)
- 6) в истории всеобщей и русской – отличная (5)
- 7) в физике – отличная (5)
- 8) в математической географии – отличная (5)

- 9) гигиена – отличная (5)
- 10) рисование – (не было)
- 11) французский язык – (не было)
- 12) в немецком языке – хорошия (4)
- 13) в рукоделии – хорошия (4)
- 14) латинский язык – (не было)
- 15) в педагогике – отличная (5)»

Но мы вернемся к архивным документам, к гимназисткам и к их воспоминаниям о гимназии. Наиболее полные воспоминания оставила нам Зинаида Матвеевна Сиряченко, которая приехала в Ново-Николаевск в 1914 году, двенадцатилетней девочкой, и здесь, уже в Новосибирске, дожила до столетнего юбилея. Строки эти поистине бесценны, потому что написаны свидетельницей тех далеких лет.*

«Я училась в железнодорожной школе (на станции Чулымской – М. Ш.), где и закончила четыре класса. Потом мне наняли учительницу. В 1914 году родители решили отправить меня, как старшую, в Ново-Николаевск, учиться

в гимназии... Отец спросил, в какой гимназии хочу я учиться. Я ответила: «В первой». Думала, что первая – самая лучшая. Мама стала возражать, так как родители знали, что плата за обучение в первой гимназии выше. Но отец сказал: «Если дочь хочет учиться в первой гимназии, будет учиться в первой».

Годовая плата за обучение составляла 100 рублей, она вносилась дважды в год, в сентябре и январе. Отец написал прошение в Управление железной дороги, в Омск, с просьбой, чтобы ему помогли оплатить обучение дочери в гимназии. Вскоре он получил ответ, где его благодарили за желание учить детей и предложили присылать квитанции об оплате за учебу дочери. И пока я училась, ему возмещали полностью затраты денег на

* Зинаида Сиряченко. «Я помню...» Новосибирск, «Сибирская горница», 2003.

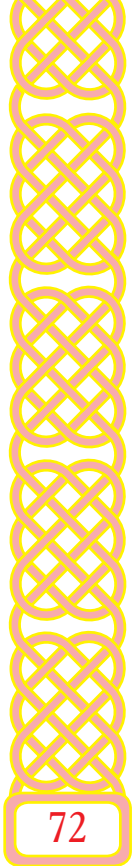

мою учебу. Мама отвезла меня в город. Осенью того года мне исполнилось двенадцать лет.

Ново-Николаевск был в те годы деревянным: деревянные дома и тротуары, да и топили дровами. Каменных зданий было мало, одним из самых красивых был, конечно, храм Александра Невского. Мы ходили туда молиться Богу.

Помню, там, где теперь стоит здание мэрии, располагался базар. Зимой мороженая рыба – стерлядь, осетрина, нельма – постоянно предлагалась покупателям, но ее брали не все, дорогая была. В изобилии была другая рыба – щука, окунь, карась, чебак. И покупали ее помногу, мешками. Нагреть свой товар продавцам приходилось деревянной лопатой. Рыбные пироги пекли обычно из нельмы, осетрины или щуки... В те годы жители Ново-Николаевска ходили чаще пешком, город был небольшим, окраина его была там, где сейчас стоит Дом офицеров. Были в городе и извозчики, за небольшую сумму можно было проехать весь город. Кое-кто, особенно врачи и адвокаты, имел свой выезд – лошадь,

кучера. И у нас кое-кто из гимназисток приезжал на занятия на своем выезде, большинство же приходили пешком.

Первая женская гимназия находилась на углу улиц Гондатти и Кузнецкой. У гимназии было два основных здания двухэтажное на улице Гондатти и трехэтажное на улице Кузнецкой. В двухэтажном здании располагались подготовительные классы, а на втором этаже, помнится, были жилые комнаты Павлы Алексеевны Смирновой, начальницы гимназии. В трехэтажном здании учились гимназистки с первого по седьмой класс. Столовая располагалась на первом этаже, библиотека – на втором, зал – на третьем. На первом этаже, в коридоре, при входе направо, был кабинет начальницы и рядом кабинет врача, а налево – раздевалка. Кабинет рукоделия тоже был на первом этаже, там стояли швейные машины.

...Рядом с основным зданием гимназии стоял дом, где занимались учащиеся двух параллельных классов. (Параллельные классы стали появляться, когда в гимназию стало поступать много детей). Помню, в таком классе училась моя подружка Нюра Ермакова.

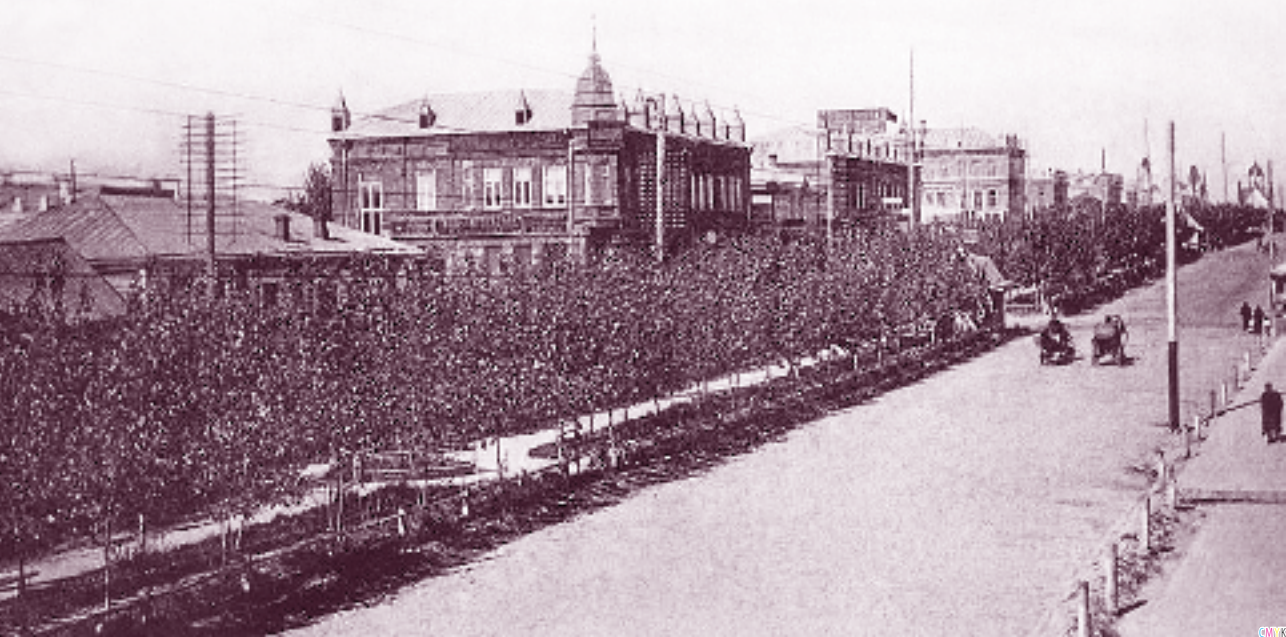
Девочек учиться в подготовительные классы принимали с семи-восьми лет. После двух лет учебы они переходили в обычные классы без экзаменов. У приходивших учиться без подготовки в классах гимназии, знания проверяли на вступительных экзаменах. Мне пришлось пройти это испытание, мои знания проверили и сразу зачислили в третий класс...

Хорошо помню, как мы с мамой ходили к начальнице первой гимназии – Павле Алексеевне Смирновой. Она поговорила с нами, показала рисунки форменного платья, которое мы должны были сшить. В те годы форменное платье носили и гимназистки, и учителя. Наши учительницы носили платья синего цвета, а гимназистки – темно-зеленое платье

с фартуком. Белый, парадный фартук мы надевали, когда шли на симфонический концерт или на благотворительный вечер. На ногах обычно носили чулочки из льна (черные или коричневые, чаще – черные) и ботиночки, а в теплое время года – белые чулочки и туфельки. Даже зимой в гимназии нельзя было ходить в суконных ботиночках, сапожках, валенках. Обувь мы приносили с собой в мешочках и переобувались в гардеробе, который закрывался швейцаром на ключ до окончания занятий.

С пятого класса разрешалось носить туфельки на каблучках. Девочки укладывали волосы в косы, их носили распущенными или вокруг головы. Банты были темные, белые вплетали по праздникам. Значок нашей гимназии был желтого цвета, овальный, мы обычно носили его на шапочке или на платье слева. На нем было написано: «Первая Ново-Николаевская гимназия».

■ Бульвар на Николаевском проспекте

На занятия ходили с ученической сумочкой. Старшеклассницы, с 4-5 класса, учебники носили на руке или перевязанные ремешком. Учебники покупали сами. В городе тогда было два книжных магазина – Литвинова, в здании на Николаевском проспекте, где на втором этаже располагалась мужская гимназия, и Булышко, который находился на Обском проспекте*. Наша гимназия имела очень хорошую библиотеку. Многие книги, прочитанные в те годы, я брала там... Помню, что прочла тогда произведения Сенкевича...

Мама устроила меня на квартиру к старичкам. За жилье и питание мы платили им 13 рублей в месяц. Утром я уходила на занятия, после обеда занималась дома. Иногда моя хозяйка даже уговаривала меня: «Зиночка, сходи, погуляй!» А я ей отвечала: «Не могу! Надо делать уроки».

* Обской проспект – ныне Комсомольский. Магазин Булышко располагался в районе пересечения Вокзальной магистрали и Комсомольского проспекта.

Учителя у нас были сильные, а требования у них – высокие. У меня отношение к гимназии было благоговейным.

Почтение к старшим у всех прививалось с детства.

До сих пор помню облик Павлы Алексеевны Смирновой. Она была незамужней, одинокой женщиной. Среднего роста. Средней полноты. Ходила прямо, не сгибаясь. Казалось, что она затянута в корсет. Носила парик русого цвета, и потому у нее постоянно была хорошая прическа. Когда я училась в седьмом классе, место Павлы Алексеевны Смирновой заняла Софья Петровна Тыжнова.

Из учителей хорошо запомнила Клавдию Сергеевну Полянскую, которая преподавала нам словесность и историю. Невысокого роста, волосы забирала в пучок на затылке. Седенькая. Лицо – овальное. Курносенькая. С «левыми» взглядами. Мы знали, что она – опальная. Я с подругами (Зоей Андреевой, Марианной и Тамарой Шамовскими, Зоей Стойловой) часто бывала у нее дома. Собирались вместе и читали произведения любимых писателей нашей учительницы: Горького, Чехова, Куприна, Вересаева. Она нас очень любила. Меня иногда ласково называла «Каплунчик»*. Жила Клавдия Сергеевна долго, она умерла в середине 90-х годов.

Русскому языку нас обучала Августа Ивановна Никольская. Однажды я написала слово «меч» с мягким знаком. Она подчеркнула мою ошибку трижды и поставила за работу тройку. У нашей Августы Ивановны никто, наверное, пятерок не получал. Клавдия Алексеевна Дьяконенко преподавала педагогику. Уроки пения вел Завадовский, молодой, симпатичный, стройный мужчина. До сих пор запомнила прибаутку: «Завадовский не форси, белы брюки не носи». Конечно же, произнести такие слова девочки могли только «за глаза».

* В девичестве Э.М. Сиряченко носила фамилию Капун.

ГИМНАЗИСТКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

С Марией Федоровной Рамман мы изучали немецкий язык. Остальных учителей я забыла... Помню врача – Ивана Ивановича Абдрину.

В классах нас было по 35–40 девочек, в нашем – 33. Отношения между одноклассниками были доброжелательные. Запомнилось, что девочки «бомонда» были самыми вежливыми и доброжелательными.

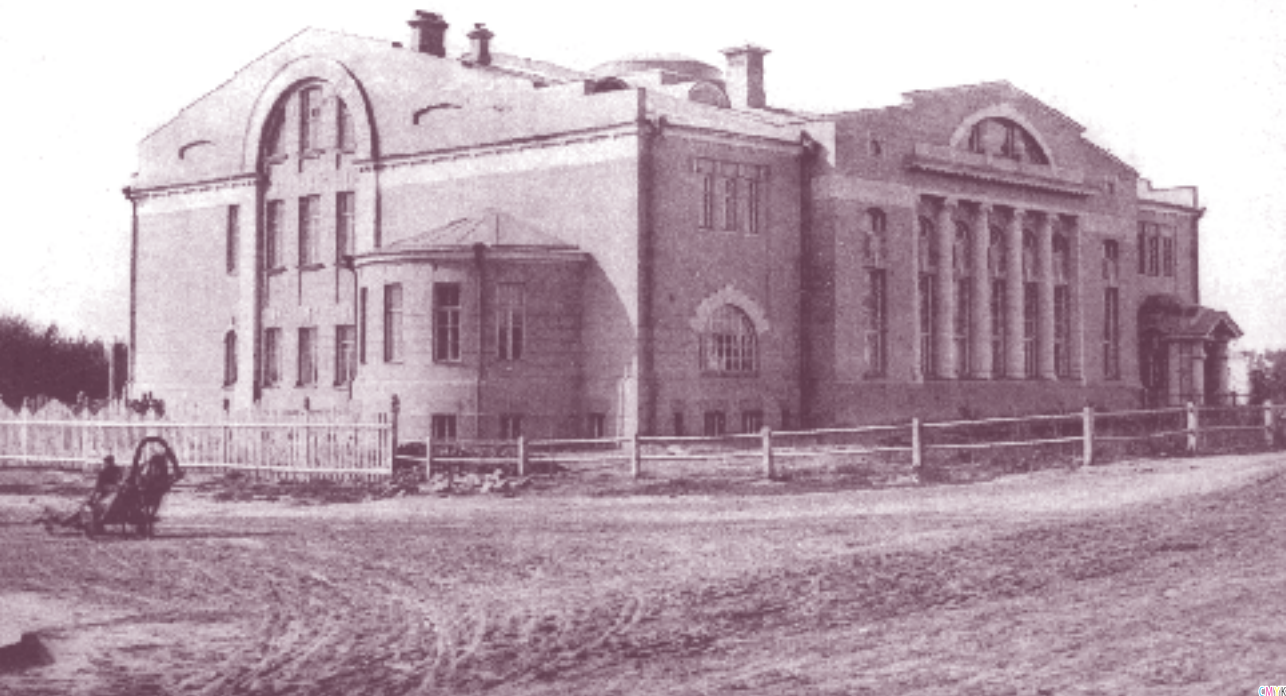
В гимназии царили порядок, дисциплина. Занятия у нас начинались в девять часов утра. Вначале все, и мы, и наши учителя, поднимались в зал на третьем этаже на молитву, а потом расходились по классам. Ежедневно было четыре или пять уроков. Учителей приветствовали стоя.

Потом отмечались отсутствующие и начинался урок, с опроса или объяснения нового материала. Урок длился сорок пять минут, перемена – десять. На большой, двадцатиминутной перемене мы выходили во двор гимназии. И в это же время можно было при желании сходить в столовую. Там дамы из благотворительного общества готовили для нас бутерброды (четверть французской булки с маслом, сыром, икрой, ветчиной или с колбасой) и напитки (чай, кофе, какао). Чай можно было взять бесплатно. Бутерброд стоил пять копеек.

Мы изучали разные предметы, иностранный язык учили с первого класса. Занимались и рукоделием: кроили и шили, вышивали, вязали. Спортивных занятий не было. Мне нравились словесность, математика и география.

Уроки танцев преподавали за отдельную плату, их посещали не все девочки. Занятия вел Пигин-Шамрет. Он был средних лет, ходил, как на пружинах. Нас учили танцевать вальс, па-де-спань, па-де-катр, краковяк, лезгинку, тарантеллу, мазурку, польку. Учил хорошо. Потом дома на каникулах я учила танцевать сестру и тетю...

Нашим воспитанием занимались все учителя, но беседы о поведении проводили классные дамы. Обучение по предмету классные дамы не вели. Воспитывали нас не на уроках, а между делом... В их обязанности входило выставление отметок в дневники, наблюдение за поведением девочек на переменах. Приходилось им и контролировать посещение гимназистками

кинематографа, чтобы мы не смотрели фильмы, которые нам по возрасту не полагалось смотреть. Помню, когда шел фильм «Марья Лусова», классные дамы проверяли перед каждым сеансом, нет ли среди зрителей наших учениц. Если обнаруживали, то снимали значок гимназии...

Благотворительные вечера устраивались для того, чтобы помочь нуждающимся оплатить учебу в гимназии. Часто такие вечера мы делали совместно с юношами, учащимися мужской гимназии. Поэтому вечера проводились в зале мужской гимназии или в Торговом корпусе. Билеты на такой вечер продавались заранее. Вспоминается, как мы с подружкой ходили продавать билеты в Офицерское собрание, и двое молодых офицеров согласились купить билеты с условием, что мы согласны танцевать с ними в тот вечер.

На вечерах хорошеньким девочкам поручали продавать напитки, мороженое, цветы и бижутерию. Обычно благотворительная торговля велась в углах зала. Все было дорого. Мне приходилось продавать мороженое. Часто бывало, что подходивший покупатель оставлял деньги, а товар не брал. На балах мы танцевали разные танцы. Помню, что мазурку танцевали не все, мазурку очень любили танцевать военные. На балах мальчики относились к девочкам очень почтительно. Юноша, приглашая на танец, спрашивал согласие, а получив его, подставлял руку и вел свою даму в круг. По окончании танца провожал ее до места и благодарил...

Концерты в те времена обычно устраивались в кинотеатрах «Гигант» и в заведении Махотина, располагавшихся в центре города, на Николаевском проспекте у Ярмарочной площади*.

---

* Ярмарочная площадь является теперь центральной площадью города. На месте кинотеатров, о которых упоминает Э.М. Сиряченко, теперь стоит монументальная скульптурная группа.

Билеты туда были дорогими, мы же брали дешевые – на галерку. Бегали мы и на симфонические оркестры, которые проходили под руководством Гедеонова. До сих пор у меня в памяти остался образ танцовщицы, исполняющей танец умирающего лебедя. И очень хорошо запомнила концерт Вертинского, выступавшего в Ново-Николаевске (где-то в 1916 или в 1917 году) во время своей поездки на восток. Его образ – мужчина с очень белым лицом, в черном костюме и с белым кружевным воротником – храню в памяти и хорошо помню его незабываемое «Ваши пальцы пахнут ладаном...», слишком ярким впечатлением были для меня его песни.

... После окончания седьмого класса выпускной бал мы не организовывали, время было тяжелое. В июне 1919 года нам вручили аттестат в зале гимназии, и все разъехались... И лишь

■ *Ново-Николаевск на пороге новой жизни...*

с немногими довелось встретиться спустя долгие годы. Ярким событием моей жизни была встреча в 1967 году с одноклассницами. Помню, Нина Иволина предложила собраться вместе, посидеть, поговорить. На эту встречу смогли ко мне прийти, кроме Нины Иволиной, Шура Елисеева, Зоя Стойлова, Маруся Прохоренко, Валя Трудюлюбова, Валя Соколовская и Галя Лебедева, которая еще в пятом классе ушла от нас, так как ее семья переехала в Томск. Все пришли нарядные, наряды были строго элегантными. Лица светились радостью. Мы долго сидели и вспоминали прошлое, учебу в гимназии, рассказывали о себе... Тогда у меня гостила моя сестра Маша. Помню, после ухода гостей она восхищалась: «Какие культурные дамы! Воспитание чувствуется еще то!»

Воспитание...

■ Ученицы и преподаватели Первой женской гимназии.
Фото из семейного архива Тепляковых

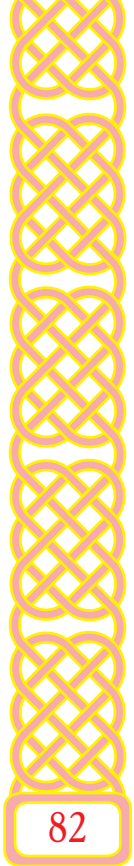

Это вам не пресловутые нынешние «образовательные услуги»! Из стен гимназии стремились выпускать не просто образованных девушек, из стен гимназии выходили, прежде всего, достойные люди.

И еще в одном семейном архиве, новосибирца Германа Владимировича Теплякова, отыскиались следы Первой Ново-Николаевской женской гимназии. Дело в том, что бабушка Германа Владимировича, Русина Мария Ильинична, урожденная Артюхина, тоже обучалась в гимназии. Сохранилась и гимназическая фотография, на которой, уже в семидесятые годы прошлого века, внук поставил над головой бабушки крестик, чтобы не спутать ее с другими гимназистками. Согласно рассказам Марии Ильиничны, гимназистки любили одаривать друг друга смешными, необходимыми прозвищами. Для своей подруги Марии Артюхиной они придумали прозвище Анихютра, видимо, «переделав» таким образом ее фамилию. Кроме наук, как свидетельствовала Мария Ильинична, большое внимание в женской гимназии уделялось искусству ведения домашнего хозяйства, для чего существовал специальный предмет – рукоделие. Гимnazистки пекли легчайшее печенье «хворост» для благотворительных вечеров, учились шить и овладевали еще многими полезными навыками, столь необходимыми рачительной хозяйке семейства.

Мария Ильинична слыла одной из первых красавиц Ново-

Николаевска, и это стало причиной целой трагедии: из-за неразделенной любви к ней застрелился молодой телеграфист Анатолий Мурмила. До рокового выстрела он прислал своей возлюбленной прощальное письмо и свою фотографию (высокий, красивый, в мундире) и нарисовал на этой фотографии череп с костями. Мария Ильинична боялась этой фотографии, но хранила ее, пока была жива.

Да, все было как в жизни – и страсть, и слезы, и отчаянье...

А порою такие зигзаги судеб, что впору писать авантурный роман.

И вот вам в подтверждение – семейная легенда. В Центральной России, в одном из помещичьих имений, находилась на воспитании девушка-сирота по имени Ульяна. Господа относились к ней по-доброму, но лишь до тех пор, пока у девушки не вспыхнула любовь к сокольничему Ивану, который здесь же, в этом имении, был в услужении у хозяина. Разразился скандал, и закончился он тем, что Иван ударил своего хозяина. Наказание для строптивца последовало незамедлительно: со двора вон, и – в Сибирь. Но лихой сокольничий не стал дожидаться исполнения этого наказания – сбежал самостоятельно, а вместе с ним сбежала и девушка Ульяна.

Повторюсь, что это лишь семейная легенда. Но дальше – самая настоящая быль. В 1899 году в Ново-Николаевске появились новые жители – Иван и Ульяна Рульковы. Видимо, сбежали они из господского дома не с пустыми руками, потому что вскоре обзавелись собственным домом, а когда родилась и подросла дочь Анна, отдали ее учиться в Первую Ново-Николаевскую женскую гимназию. Сохранился снимок гимназистки Рульковой, которая, судя по всему, хорошо училась, а затем, после гимназии, уже при Советской власти, вышла замуж за сына священника, приняв его

фамилию — Беневоленская, и закончила в Иркутске медицинский институт.

Работала она врачом в нашем городе, в Буграх, а во время войны – также врачом, на комбинате боеприпасов № 179 (завод «Сибсельмаш»). Сын ее, Алексей Павлович Беневоленский, офицер-артиллерист, воевал на фронте. Храбро воевал, за что и был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Доктора Беневоленскую знала вся Кировка, то есть все Левобережье Новосибирска, и не только знала, но и бесконечно уважала за ее подвижнический труд. Когда она скончалась, на ее похороны собралось так много народа, что милиции пришлось перекрывать движение от сада Кирова до площади Станиславского...

Но мы вернемся к архивным документам и к гимназисткам.

■ Алексей
Беневоленский

■ Анна Рутькова (Беневоленская):
гимназистка, студентка, врач

Когда прочитываешь личные дела гимназисток, невольно отмечаешь одну особенность: фамилии детей новониколаевской «верхушки», в том числе и самых богатых людей города (Маштаков, Луканин, Коган...) соседствуют с фамилиями крестьянских детей из Каинска, Коченево, Болотного, Ордынского... И это еще одно свидетельство, что гимназия, созданная П.А. Смирновой, была, по сути, очень демократичной.

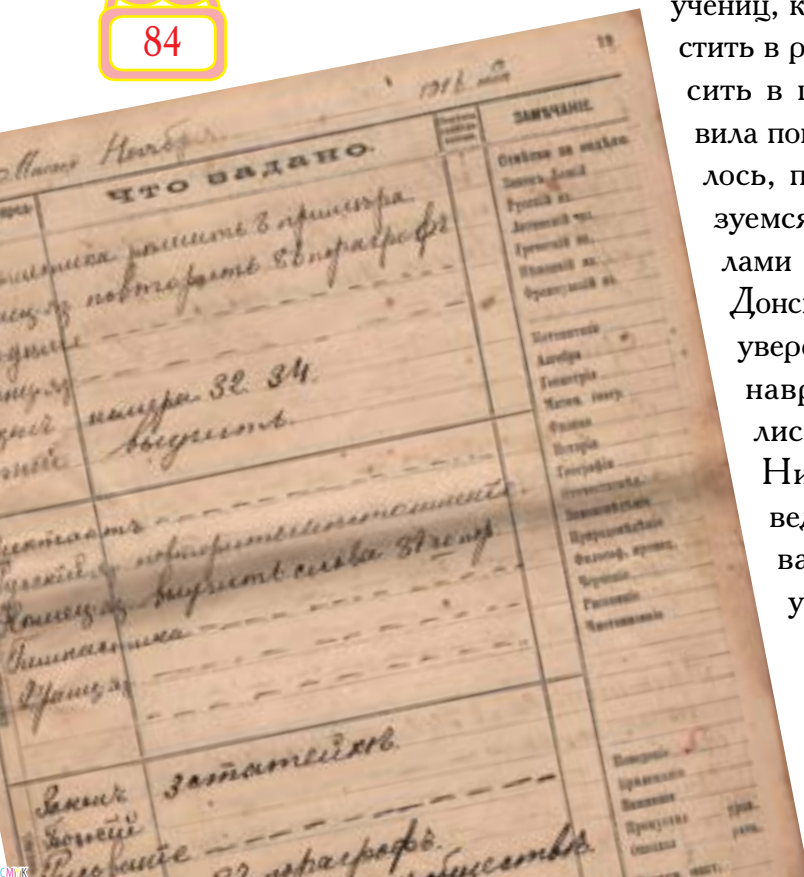
И для всех, без исключения, существовали одни и те же правила.

Какими они были?

В одном из протоколов заседаний Педагогического Совета находим следующее сообщение: заказаны и скоро будут отпечатаны типографским способом правила поведения

учениц, которые необходимо поместить в рамки под стеклом и вывесить в гимназии. Но сами правила поведения разыскать не удалось, поэтому давайте воспользуемся «Важнейшими Правилами для учениц Мариинской Донской женской гимназии». Я уверен, что эти «Правила...» навряд ли сильно отличались от «Правил...» Новониколаевской гимназии, ведь в Империи существовали единые требования к учебным заведениям.

Итак, «Важнейшие Правила...» В них

тридцать с лишним параграфов, поэтому я сделал из них своеобразную выборку, и предлагаю ее вниманию читателей.

«- Ученицы в учебное время обязаны неопустительно посещать свои уроки, отнюдь не опаздывая на молитву, которая читается за 1/4 часа до первого урока в общем зале и перед началом первого же и по окончании последнего урока в классах.

- Ученицам воспрещается приносить с собой в гимназию не относящиеся к урокам вещи, кроме книг, выданных из гимназической библиотеки для чтения.

- Во время уроков ученицы должны сидеть прямо, хотя бы и прислоняясь к спинке скамьи, но не облокачиваясь и не разваливаясь, и отнюдь не должны ни разговаривать, ни шептаться между собою, ни заниматься чем-либо посторонним, ни отвечать самовольно, без спроса преподавателя, ни подсказывать друг другу, при чем должны давать преподавателю или преподавательнице ответ даже и самый короткий не иначе, как вставая и держась прямо...

- Ученицы между собою обязаны быть вежливыми, дружелюбными и доброжелательными.

- Ученицы должны не только сами воздерживаться от всякого рода проступков, но воздерживать и своих подруг, как в стенах заведения, так и вне оно, должны предупреждать проступки своих подруг советом, предостережением и, наконец, заявлением о том начальству.

- Продажа, покупка и мена вещей всякого рода друг другу или посторонним лицам строго воспрещается ученицам.

- Ученицы обязаны являться в гимназию и вообще находиться вне дома всегда в одежде установленной формы. Положенные для них коричневого цвета платья и черные передники должны быть самого простого покроя, без всякого следования моде. Ношение широких кружевных или шитых гладью воротников, таковых же обшлагов на рукавах платья, замысловатых оборок и всяких украшений на передниках, равно как и ношение браслетов, колец, ожерелий, брошек, металлических цепей, часов и т.п., как отступление от формы, отнюдь не допускается.

Всякия подражания моде в ношении волос запрещаются решительно. Волосы должны быть гладко причесаны. Все девицы вышших четырех классов и восьмого дополнительного не должны стричь волос. Исключение допускается в том лишь случае, когда волосы острижены вследствие болезни, по предписанию врача, свидетельство которого представляется ученицею начальнице гимназии.

- Ученицы должны быть совершенно правдивы всегда и во всяком случае и относиться с полным доверием и откровенностью к начальству и преподавателям, избегая притворства, лжи и обмана.

- Безусловно воспрещается ученицам гимназии посещать даваемые в клубах балы, маскарады и так называемые семейные вечера, а тем более участвовать в публичных спектаклях, концертах, живых картинах и проч.

- Ученицы, оказавшиеся нерадивыми в учебных занятиях, а равно и нарушающие установленные в женской гимназии порядки и правила, увольняются из заведения по определению Педагогического Совета».

Такие вот «Важнейшие Правила...» существовали в гимназии, и нарушение любого из пунктов-параграфов влекло за собой нерадостные последствия. Но об этом – в следующей главе.

И хотя он развивался, как уже сказано было не один раз, стремительно, он все-таки оставался еще городом провинциальным – в самом добром, хорошем смысле этого слова. Многие жители знали друг друга, ходили в гости, на богослужения

А город жил...

в храмы, раскланивались при встречах и вели неторопливые разговоры о житье-бытье.

Новости разносились по городу мгновенно, как в деревне, сразу же попадая и на газетные страницы. Неизвестный нам фельетонист «Обской жизни» живо откликался на городские события довольно язвительными рифмованными посланиями. Но лучше все-таки не пересказывать, а предоставить слово первоисточнику:

«Не нравится лицо, а гонят в шею»

Из Сибирского банка уволен служащий перед самыми праздниками (Рождественскими – М. Ц.). Его оставили без куска хлеба... Но выдали аттестат.

На эту тему я шутить не смею.
(Хотя шутить всегда я рад!)
Не нравится лицо, а гонят в шею
И выдают при этом аттестат!

***

Не напугаешь – не приманишь

При исполнении пьесы «От плахи к венцу» будет раздаваться благовест, набат, гром, крики, плач, стоны и, кажется, еще что-то... Просим публику не пугаться.

(Из афиши).

Такие ужасы, хотя и за кулисой,
Должны подействовать на вас,
Тут поседеть не трудно в час,
Когда вы даже совершенно лысый!»

ОБСКИЙ

ВЪВЪТНИКЪ

Выпуск 111. № 117. Выпуск 111

МОСКВА

Что и говорить, остроумен и язвительен был фельетонист. Но не только злобой дня жили новониколаевцы. Ведь кроме будней были еще и праздники, то же Рождество, и готовились к нему задолго и тщательно, а городские торговцы заранее извещали, что имеется огромный выбор елочных украшений, в том числе: блестящие бусы, гирлянды, фрукты, колокольчики, бабочки, орехи, бенгальские огни, чудо-свечи, вулканы Лысой горы и Везувия, шутихи, римские свечи, – одним словом, всего много, даже есть дамские маски и полумаски...

Радуйся, народ, встречая Рождество Христово!

Газеты того времени иногда просто умиляют своей провинциальной непосредственностью, которая, как мне кажется, больше всего и свидетельствует о неиспорченности нравов. Ну, посудите сами, прочитав это газетное объявление: «Городская управа объявляет, что при Вокзальной пожарной части находится белый приبلудившийся козел».

Хозяева, козла-то заберите, он вам еще пригодится!

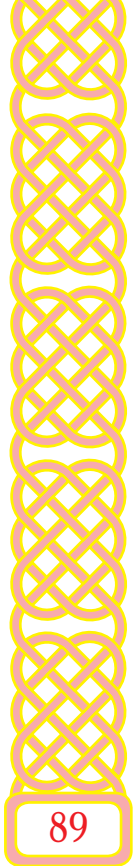
А вот этому господину, пожалуй, не до развлечений и не до смешков: «Ищу место дворника, сторожа, кучера. Трезвый и с рекомендацией».

Ау, работодатели! Парень-то – на все руки! И, опять же, трезвый, да еще и с рекомендацией!

М. И. МОЖВЕРСВЪ
СЛУЖИТЕЛСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

ПАДАТА

Золотой Левъ

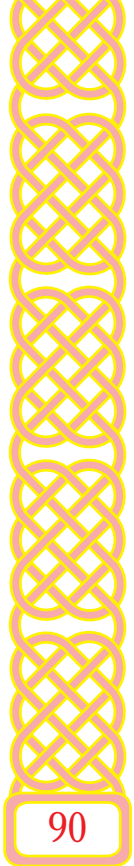
«Безусловно, недопустимо
и влечет за собой удаление...»

Ах, какой замечательный праздник – Рождество Христово!

Несутся по Николаевскому проспекту лихие тройки, зазывно звенят под дугами бойкие колокольчики, сверкают, искрятся игрушки на елках, пахнущих хвоей, а под елками – рождественские подарки.

А еще – гости, визиты, новое платье к празднику... И вздрагивает юное сердце от предчувствия чего-то невероятно красивого и... Трудно словами выразить весь восторг, когда ко всем этим чувствам добавляется еще

и возможность отправиться на костюмированный вечер в Офицерское собрание.

Как тщательно выбирала свой наряд Соня Маштакова, дочь одного из самых богатых новониколаевских купцов Федора Даниловича Маштакова, как она примеряла маску, под которой хотела скрыть свое личико, ведь вечер-то – костюмированный!

И все было великолепно! Все было прекрасно!

Да только праздник кончился, увы, очень скоро.

Начались печальные будни, и именно в будни заседал Педагогический Совет женской гимназии, и одним из пунктов его заседания значилось следующее...

«Рассмотрение заявления г. Начальницы Гимназии о проступке ученицы Софии Маштаковой.

Госпожа Начальница Гимназии получила сведения, что ученица 7-го класса С. Маштакова была в военном собрании на костюмированном вечере не в форме и под маской.

Спрошенная по этому поводу С. Маштакова рассказала, что она, действительно, была приглашена в военное собрание на семейный костюмированный вечер, куда и поехала в сопровождении хороших знакомых семьи под маской; зная, что ученицам не разрешается бывать в маскарадах, она думала, что это запрещение нельзя отнести к данному вечеру, имеющему семейный характер, вход на который разрешался только лицам по приглашению.

Справка.

В начале учебного года Начальница беседовала с ученицами старших классов по поводу посещения увеселительных летних садов и объявила, что посещение ученицами каких бы то ни было общественных мест допускается только с особого на каждый раз разрешения начальства, причем во всех общественных местах гимназистки обязаны быть в присвоенной им форме.

Посещение же маскарадов, безусловно, недопустимо и влечет за собой удаление провинившейся ученицы из учебного заведения...

... Принимая во внимание чистосердечное раскаяние Маштаковой и то обстоятельство, что она в течение почти семилетнего пребывания в гимназии не была замечена в каких-либо крупных нарушениях школьной дисциплины, что в данном случае она, действительно,

могла быть введена в заблуждение, Педагогический Совет нашел возможным оказать ей снисхождение.

Постановлением Совета Маштаковой выставляется 4 за поведение в третьей четверти и объявляется выговор от имени Педагогического Совета в присутствии учениц 5, 6, и 7-го классов, с предупреждением, что первое же серьезное отклонение Маштаковой от гимназической дисциплины в будущем повлечет за собой удаление ее из гимназии.

Вместе с тем Педагогический Совет постановил выразить родителям Маштаковой глубокое сожаление по поводу того, что они своевременно не удержали дочь от столь несоответствующего гимназическим правилам поступка».

Да, невеселый получился финал, и рождественская поездка в Офицерское собрание обернулась публичным выговором, который слушали все ученицы старших классов, да еще и родителям Педагогический Совет сделал внушение... Было, наверное, о чем задуматься и опечалиться Софье Маштаковой, хотя и принадлежала она к «высшему обществу Ново-Николаевска», в котором папаша ее был фигурой весьма и весьма заметной.

■ Новониколаевские купцы Маштаковы

■ Федор Данилович Маштаков с женой Марфой и детьми Софьей и Иннокентием. 1910 г. На костюмированный вечер в Офицерском собрании Софья поедет через два года...

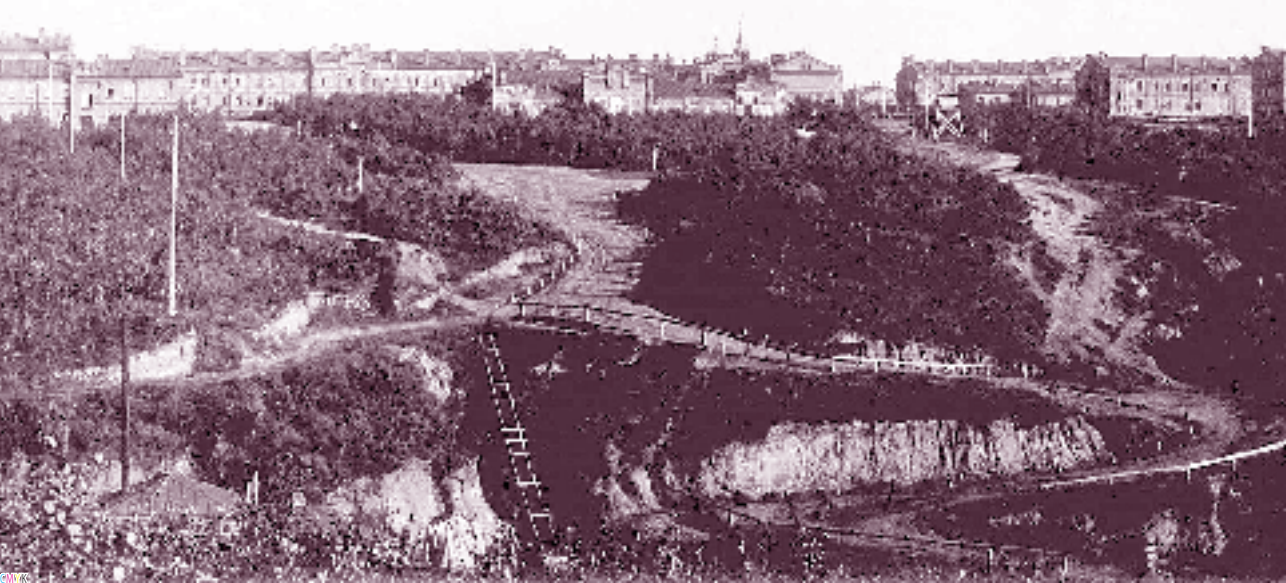
Но в том-то и дело, что в гимназии соблюдалось неукоснительное правило – все ученицы в ее стенах были абсолютно равны и все социальные, имущественные различия стирались здесь до самого основания.

Начиная с внешнего вида.

Для всех гимназисток была установлена единая форма и единые правила, нарушать которые никому не позволялось.

Кинематограф, летние сады, маскарады, цирковые балаганы и прочие увеселительные места и заведения находились для гимназисток под строжайшим запретом. Для всех без исключения, как можно убедиться на примере Софьи Маштаковой. Выход «в свет» имел право быть и состояться только с разрешения, полученного от классной надзирательницы, о чем делалась специальная запись. По этим записям, кстати сказать, можно определить круг тех развлечений, на которые отпускали гимназисток, правда, требуя при этом, чтобы они были в «обязательной форме».

■ После русско-японской войны в Ново-Николаевске был построен военный городок и размещен гарнизон. Городское общество, таким образом, пополнилось офицерским сословием, а развлечения новониколаевцев стали разнообразнее благодаря балам в Офицерском собрании и выступлениям военного оркестра

В журнале «Учета сведений учениц 7-го класса» за 1912–1913 учебный год находим следующие записи: «Отпущена на концерт Каринской*». «Отпущена на оперу «Пиковая дама». «Отпущена на оперу «Фауст». «Отпущена на оперу «Демон»...»

Что и говорить, репертуар вполне достойный.

Но хотелось и «запретного». Особенно хотелось в кинематограф, в этот волшебный мир, где на белом полотне экрана разворачивались любовные драмы с роковыми красавицами и с не менее роковыми красавцами. Но попасть в кинематограф можно было только организованно и отнюдь не на демонстрацию любовной драмы, о чем свидетельствует письмо Председательницы Педагогического Совета П.А. Смирновой, направленное в адрес Ф.Ф. Махотина, владельца первого в Ново-Николаевске электротeatра:

«Милостивый Государь Федот Фаддевич!

На заседании своем 18-го февраля сего года (1917-го – М.Щ.) Педагогический Совет 1-й женской гимназии постановил выразить Вам свою благодарность за предоставленную Вами ученицам гимназии возможность посетить сеанс кинематографических картин научного содержания. О чем имею честь сообщить».

Вот как хорошо и пристойно – и в науках преуспели, и никаких соблазнов.

Надо прямо сказать – порядки в гимназии были не просто строгие, а суровые. Так, например, классным надзирательницам вменялось в обязанность наблюдать за своими воспитанницами не только в стенах гимназии, но и за ее пределами. Часть иногородних гимназисток жили на квартирах, которые снимали для них родители. Так вот, как явствует из протокола заседания Педагогического Совета, «Классные надзирательницы обязаны

---

* Мария Каринская – известная исполнительница русских народных песен и романсов. В 1912 году гастролеровала в Ново-Николаевске.

ГИМНАЗИСТКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

посещать квартиры учениц, живущих не у родителей, с тем, чтобы знать условия их жизни и обстановки. О всех случаях, выходящих из ряда обыкновенных, классные надзирательницы доводят до сведения Начальницы, которая через Председателя Педагогического Совета сообщает об этих случаях Педагогическому Совету».

На каникулы иногородние ученицы отпускались лишь после того, как им выписан был специальный билет, на котором стояли номер, печать и подпись начальницы гимназии. Билет гласил: «Предъявительница сего, ученица 2-го класса Ново-Николаевской женской гимназии Доброхотова Александра отпущена к родителям в с. Верх-Ирмень Томской губернии Барнаульского уезда сроком от нижеподписанного числа впредь по 7 января 1913 года, в удостоверение чего и дан настоящий билет за надлежащею подписью и приложением печати. Декабря 13 дня 1912

года». Такие же билеты в 1912-1913 учебном году были выданы следующим ученицам: Сизиковой Нине – в село Барлак, Рязанцевой Евлампии – в село Болотное, Карвацкой Брониславе – на станцию Каинск, Кобяковой Людмиле – в село Спирино, Лунц Елизавете – в село

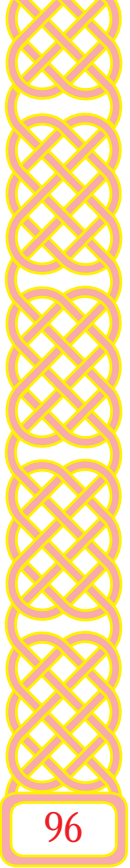
Коченево. Конечно, список этот неполный, потому как составлен лишь по тем билетам, которые сохранились в архиве.

Согласно существовавшим правилам, гимназисткам запрещалось многое, а жизнь их и учеба были строго регламентированы. Даже погодные условия в этом регламенте были предусмотрены. Так, в декабре 1915 года во все учебные заведения Ново-Николаевска было направлено распоряжение, в котором говорилось:

«Согласно Постановления Городской Управы и Бюро Школьного Комитета доводится до сведения начальствующих лиц учебных заведений города о том, что занятия в училищах должны прекращаться на время сильных ветров и морозов, согласно изданных распоряжений Министерства Народного Просвещения в минувшее время. О дне прекращения занятия учащиеся будут извещаться зелеными флагами на колокольнях храмов и каланчах пожарных обществ».

Хотя, наверное, при виде зеленых флагов на колокольнях и на пожарных каланчах огорчались немногие. И это, пожалуй, единственный случай, когда строгий регламент, сам того не ведая, давал возможность исполнять его с большой радостью.

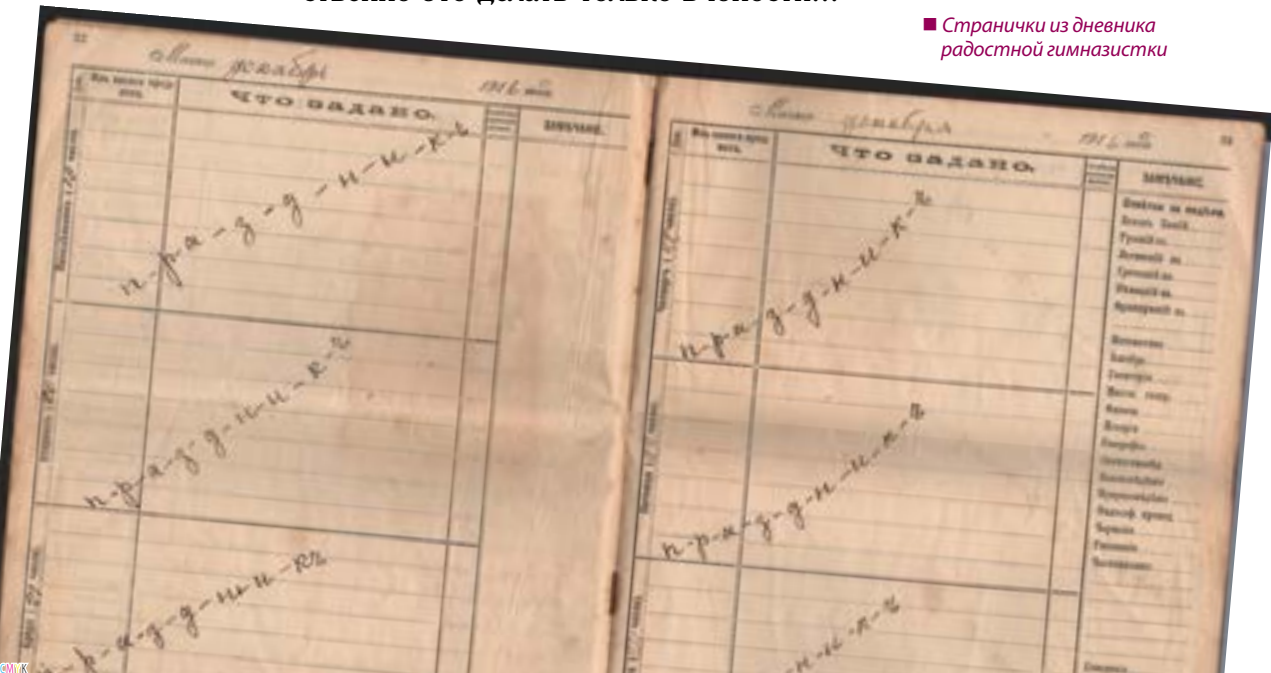
А во всем остальном – строгость, строгость и строгость. Фиксировались даже самые малые нарушения. В классных журналах то и дело встречаются записи следующего содержания: «бегала по коридору», «разговаривала на уроках», но чаще всего среди мелких провинностей значится опоздание на занятия. И в каждом отдельном случае требовалось объяснить причину опоздания. Невозможно без улыбки читать эти объяснения гимназисток. Вот как объясняла свои опоздания ученица IV класса Нина Бархатова, проживавшая на улице Колыванской, в доме № 9. 24 октября 1916 года – поздно вышла из дома, 24 ноября – неправильно шли часы, 9 декабря – заходила в магазин, 15 декабря – тихо шла...

Из нынешнего времени, из наших дней, когда разрешено, кажется, все и вся, невольно может возникнуть вопрос: «Они смеяться-то хоть умели? Они же во всем были ущемленными, несчастные гимназистки!»

Умели.

И смеяться, и радоваться жизни, и веселиться, как свойственно это делать только в юности...

■ Странички из дневника
радостной гимназистки

А город жил...

И продолжал радоваться жизни, хотя уже выпала на его долю первая большая трагедия. В ветреный майский день 1909 года один нерадивый хозяин развел на своей усадьбе костер, чтобы сжечь прошлогоднюю солому, и пламя мигом перекинулось на соседние строения, а дальше пошло полыхать без всякого удержу. Горящие головешки летели над домами, как снаряды. На следующий день едкий, злой дым полз над черным пожарищем, и занимало это пожарище едва ли не половину города... Шесть тысяч человек остались без крыши над головой.

Но – выстояли новониколаевцы, рук не опустили, в отчаяние не впали, а отстраиваться заново стали еще с большим упорством и азартом. И отстроились. А чтобы трагедия в таких масштабах не повторилась, создали Добровольно-Пожарное Общество, которое существовало исключительно на средства города и горожан.

■ Новониколаевский пожар 1909 года (реконструкция)

Собирали эти средства самыми разными способами, порою и необычными, как свидетельствует газетное объявление, которое стоит того, чтобы привести его полностью:

«Телеграмма. Срочно.

Здесь и повсюду.

Обывателям.

В субботу, 21 ноября

Правлением Добровольно-Пожарного общества в помещении Общественного Собрания устраивается для усиления материальных средств Общества

БАЛ-БАЗАР

Приблизительно в следующей программе:

В 8 часов вечера ДЕЛО откроется небольшим, но веселым спектаклем.

Около 12 час. ночи предполагаются серьезные большие коммерческие дела, прерываемые, однако, наисерьезнейшими танцами и играми, непременно под звуки оркестра военной музыки.

■ Здание Добровольного пожарного общества.
На каланче начертан его девиз: «Один за всех и все за одного»

Около часа ночи произойдет невиданный в здешних местах жаркий бой конфетти и серпантин.

Дальше может быть немного синематографа и... еще чего-то – об этом знает ответственный распорядитель Гр.Р. Бейлин*, и все подробности им будут изложены в афишах, а теперь...

По поручению распорядителя объявляет о готовящемся невиданном зрелище

ВЕСЕЛЫЙ ПОЖАРНИК»

И чего только не придумывали члены Общества, чтобы пополнить свою кассу. Если судить по объявлению в газете «Обская жизнь», они даже свой каток открыли – «Каток Ново-Николаевского пожарного Общества доводит до сведения публики, что если будет благоприятная погода... на катке будет играть оркестр духовой музыки».

Музыка над городом, и не только в исполнении оркестра, звучала постоянно. Помните, дорогой читатель, как обещал вам автор, что в город к нам знаменитая певица Анастасия Вяльцева приедет. Несравненная, как называла ее вся Россия?

Так вот, не обманул он вас – приехала Анастасия Вяльцева. В августе 1906 года в городском саду «Альгамбра»**, специально для Вяльцевой, была выстроена сцена, с которой и прозвучали знаменитые в то время «Шалишь», «Ветерочек», «Дай руку, друг», и еще многие песни и романсы, которые уже расходились на граммофонных пластинках по всей стране.

Успех был небывалый! А уж цветов, цветов от благодарных зрителей...

* Г. Р. Бейлин – томский купец, член правления Новониколаевского пожарного общества.

** Сад «Альгамбра» располагался в районе нынешней площади имени Кондратюка.

Через некоторое время здесь же, в «Альгамбре», звучал голос великой Веры Комиссаржевской, выступали Петербургский Мариинский театр, Петербургская Императорская опера и даже труппа Миланской оперы в составе хора, солистов и оркестра братьев Гонзалес. Здесь звучали с подмостков стихи Константина Бальмонта, которые читал сам автор. Может быть, именно вот эти:

*Можно жить с закрытыми глазами,
Не желая в мире ничего,
И навек проститься с небесами,
И понять, что все кругом мертво.*

.....

*Можно все заветное покинуть,
Можно все бесследно разлюбить.
Но нельзя к минувшему остынуть,
Но нельзя о прошлом позабыть!*

■ Сад «Альгамбра»

«Как одуванчики легки, плывут под плеск напева»

Среди множества серьезных и насущных вопросов, которые рассматривались на заседаниях Педагогического Совета, не менее серьезно и подробно говорилось и о том, как отдыхают и развлекаются гимназистки.

Более того, вопрос этот обсуждался отдельно и имел четкую повестку: «Об ученических развлечениях на 1912-13 учебный год».

О чем же разговаривали строгие члены Педагогического Совета?

Давайте заглянем в протокол.

«Заслушана программа развлечений, выработанная комиссией, состоящей из преподавательниц А.И. Никольской, К.С. Полянской, М.В. Налетовой и преподавателя И.В. Лебедева:

1. В Рождественские каникулы разрешить постановку одного спектакля ученицами 6-го класса.
2. Один спектакль для учениц младших классов.
3. Спектакль для учениц 5-го класса.
4. Спектакль для учениц 7-го класса.

5. Один литературно-музыкальный вечер – общий для всех воспитанниц.

Педагогический Совет принял программу, изложенную комиссией, и постановил:

1. Все пьесы, предложенные к постановке, должны быть предварительно одобрены Педагогическим Советом.

2. На каждый спектакль должен быть избран ответственный руководитель из членов Педагогического Совета.

3. К участию в спектаклях допускаются ученицы с согласия преподавателей этого класса.

4. Все спектакли должны носить домашний характер и посторонние лица на них не допускаются».

«Не маловато ли развлечений?» – спросит современный читатель.

А это, дорогие друзья, с какой стороны посмотреть. Если «врубается», как нынче, без всяких «заморочек» электронный механизм, для чего достаточно нажать пальцем кнопку – это один подход. А если подготовить спектакль, распределив роли, выучив слова и прочее – это уже совсем иное. И недаром на том же заседании Начальница гимназии просит Педагогический Совет назначить время для спевок. И Педагогический Совет решает: «Находя неудобным собирать учениц для спевок по вечерам... предложил устраивать спевки от 1-2 ч. дня три раза в неделю».

Три раза в неделю... Даже к вопросам развлечений люди подходили очень серьезно.

А в январе 1913 года тот же Педагогический Совет рассматривает вопрос «Об устройстве для учениц гимназии «елки». Назначена «елка» на четвертое января и проводится она будет в здании Реального училища, на что уже получено словесное разрешение г. Директора Реального училища. Специальная комиссия в лице преподавателей гимназии составила программу, которая была утверждена, и любопытно, конечно, взглянуть из двадцать первого века на эту программу...

«1. Боже, Царя храни!» – исполняет хор учениц с оркестром реального училища.

2. «Елка» – исполняет хор учениц.

3. «Катанье с горы», стихотворение – исполняет ученица Ржевская.

4. В 4 руки на рояли – исполняют ученицы Коган.

5. «Песенки цветов», стихотворение – исполняют ученицы Редькина, Шамовская, Сенченко.

6. «Песня птички» – исполняет ученица Изосимова.

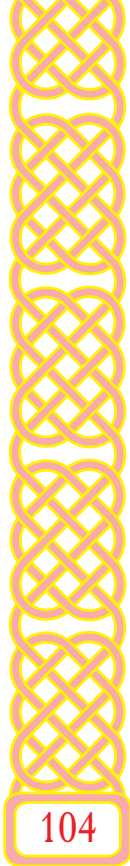
7. «Малютка мужичок», стихотворение – исполняют ученицы Редькина и Ржевская.

8. «Белолица, круглолица», русская песня – исполняет хор учениц гимназии и учеников реального училища».

Надо сказать, что это не полный перечень программы, часть ее я опустил, иначе бы она заняла слишком много места. Но и этого перечня вполне достаточно, чтобы иметь представление о талантах гимназисток, которые умели читать стихи, исполнять песни, играть на рояле. Добавьте к этому перечню драматические спектакли и «картины из оперы», о которых речь впереди, и станет ясно, что обучались в стенах гимназии отнюдь не запуганные и потому скучные ученицы, а по-настоящему одаренные молодые девушки, которые уж точно не считали себя несчастными или чем-то обделенными.

■ *Реальное училище имени Дома Романовых*

Свои таланты гимназистки демонстрировали не только по случаю тех или иных событий и дат, нередко их выступления имели вполне конкретную цель – собрать средства от благотворителей на добрые дела. Для этого требовалось испрашивать разрешение Попечителя учебного округа. И чаще всего такое разрешение давалось.

«Вследствие представления от 30 января сего года (1916 – М.Ш.), честь имею уведомить Вас... что, согласно постановлению Педагогического Совета Ново-Николаевской женской гимназии... я разрешаю ученицам старшего класса гимназии устроить на маслянице в здании гимназии платный литературно-вокально-музыкальный вечер под наблюдением и ответственностью учащего персонала названной гимназии, и с обращением сбора от этого вечера на приобретение пасхальных подарков для воинов действующей армии».

Но чаще всего подобные вечера устраивались для того, чтобы собрать средства на оплату учебы бедным гимназисткам. Размер суммы, собранной за вечер, публиковался в местной газете, а затем решалось – кому именно из бедных гимназисток нужно, в первую очередь, внести плату за учение. И такая плата вносилась.

Вот как об этом сказано в протоколе заседания Педагогического Совета.

«Об освобождении учениц от платы за учение.

Родительский Комитет препроводил в распоряжение Педагогического Совета 615 руб. 59 коп., вырученные от спектакля, поставленного в декабре 1912 г., и предназначенные для взноса платы за беднейших учениц.

Постановили:

Из полученных денег внести: за Новицкую, Казанцеву, Серебренникову, Филатову, Красильникову, Бессонову (эта фамилия повторяется дважды, видимо, в гимназии учились сестры – М. Ш.), Лукьяненко, Куликову, Смородину – всего 612 р. 50 коп. Остаток 3 руб. 09 коп. по желанию Родительского Комитета постановлено израсходовать на завтраки бедным ученицам».

К благотворительным вечерам все относились благосклонно, в том числе и Городская управа, которая даже сделала своеобразный жест доброй воли в пользу гимназисток, приняв неординарное решение, о чем и известила Начальницу гимназии.

«Городскую Управу устанавливается плата за хранение верхнего платья во время концертов и лекций в зале городского торгового корпуса*.

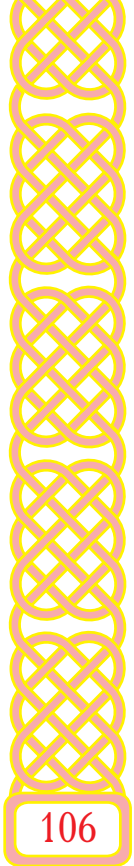
Учащимся учебных заведений, посещающим концерты и лекции с разрешения учебного начальства, Городская Управа отведет в своем помещении особые места для бесплатного хранения верхнего платья, с тем, чтобы учебное заведение каждый раз посылало своего служителя для хранения платья.

В случае на то Вашего согласия благоволите уведомить о том Городскую Управу не позже 3-го сего декабря (1916 г. – М. Ц.)»

Жест, что и говорить, был весьма благородный. Ведь для гимназисток побывать в самом лучшем зале города на любом вечере – это уже было событие. А если вечер или концерт заканчивались танцами, если звучал под высокими сводами

* Городской торговый корпус – ныне в нем располагается Новосибирский государственный краеведческий музей.

оркестр и если совсем не случайно был замечен восторженный взгляд симпатичного реалиста или молодого офицера местного гарнизона...

Нет, нет, скучная проза совсем не подходит к данному моменту.

Обо всем этом можно говорить только стихами!

Антракт. Гудящий коридор,
Как улей, полон гула.
Напрасно классных дам дозор
Скользит чредой сутулой.
Любовь влетает из окна,
С кустов ночной сирени,
И в каждой паре глаз весна
Поет романс весенний.

.....

Гремит мазурка – вся порыв.
На люстрах пляшут бусы.
Как пристяжные, лбы склонив,
Летит народ безусый.
А гимназистки-мотыльки,
Откинув ручки влево,
Как одуванчики легки,
Плывут под плеск напева...

(Саша Черный.

«Бал в женской гимназии»)

Гимназия была не только учебным заведением, где получали знания, она была еще и средоточием, своеобразным местом, где возникала дружба, сохранявшаяся затем на долгие годы, где постигались уроки не только словесности и географии, но и уроки жизненные, где вспыхивало неожиданно первое чувство влюбленности...

«Пишите, милые подруги...»

Этот маленький альбомчик, обтянутый темно-красным бархатом, хранится в фондах музея истории Новосибирска. Наверное, можно предположить, что куплен он был в книжном магазине господина Литвинова и подарен, как свидетельствует надпись: «На память от Алексея Кате. 1916 года 24 ноября». Счастливая хозяйка замечательной вещицы, гимназистка Катя Морозова, на первой странице новенького и красивого альбомчика с простодушной, искренней радостью сообщила:

Пишите, милые подруги,
Пишите, милые друзья,
Пишите все, что вы хотите,
Все будет мило для меня.

И милые подруги, а также милые друзья охотно оставляли свои пожелания на страницах альбомчика.

Давайте перелистаем эти странички...

Если хочешь жить легко
И быть к Богу близко,
Держи сердце высоко,
А голову низко.

От Клары Кирневой
Кате Морозовой

Когда мы кончим курс науки,
Когда не будет здесь меня,
Тогда возьми альбом сей в руки
И вспомнишь, кто любил тебя.

От Юли Базановой
Кате Морозовой

Милая подруга,
Ангел дорогой,
Не ищи ты друга,
Я – друг верный твой.

Егор.

Ваши глазки, как салазки,
Всех увозят за собой!

Подпись неразборчива.

Катя!

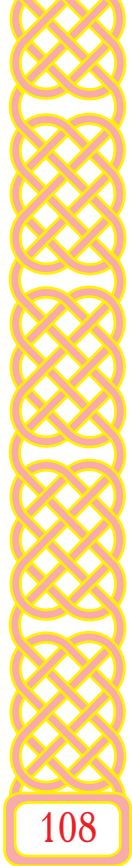
Прости, что чуть не на каждой странице пишу... Пишу... И пишу. Прости, дорогая! Такова натура у меня...

Подпись неразборчива.

Что мне сказать?
Что написать?
Катенька, милая,
Много любимая!
Ты теперь бутончик –
Напишу в альбомчик.
Когда будешь ты цветочек –
Напишу еще листочек.

О. М.

Позже, уже на закате лет, многие выпускники, вспоминая свою гимназическую юность, будут называть это время самым благословенным в своей жизни.

Но вернемся к гимназическим вечерам.

К счастью, удалось разыскать два описания таких вечеров. Итак, первое. Январь 1909 года. Из новониколаевской газеты «Народная летопись».

«Светлячки.

Музыка. Зрители сидят на стульях, расставленных вдоль стен зала. В распахнутые двери пара за парой выходят в костюмах разных наций юные девушки.

Здесь прошли парами великороссы, малороссы, китайцы, поляки, индейцы, римляне, испанцы и пр. и пр. Лица у всех улыбающиеся, взоры искрятся, выражают удовольствие.

Мне почему-то вспомнились майские светлячки.

Звзился прекрасно нарисованный занавес, мы услышали игру юных музыкантш, пение и декламацию. Вначале все шло робко, неуверенно, но молодежь скоро овладела собой, звуки голосов, исполнявшие «горные вершины», и по сей час звенят над нами ясные, звонкие, как песня жаворонка.

Танцы, декламация, неподдельное веселье – вот отличительные черты в веселье молодежи.

Хорошо.

Чувствуется, что заботливая рука руководила, создавая веселье и отдых для молодежи.

Впечатление самое отрадное.

Впрочем, мы отвлеклись и не отметили, где это было. Извиняемся.

Все это мы видели на вечере учащихся Ново-Николаевской женской гимназии.

Должны добавить, что не одна, очевидно, рука руководила столь многосложным делом устройства праздника, а потому от лица родителей приносим благодарность всей корпорации учащихся».

Фамилии своей автор, к сожалению, не указал.

А вот и второе сообщение – из газеты «Обская жизнь» за 1910 год.

ГИМНАЗИСТКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

«Литературно-музыкальный вечер гимназии П.А. Смирновой. Вечер состоялся 22 января в Офицерском собрании. Хор, соло, дуэты, декламация произвели, безусловно, хорошее впечатление на публику. По людности это, пожалуй, небывалый вечер в Ново-Николаевске. Танцы шли очень оживленно. Молодежь веселилась от души».

Как уже говорилось, отношение к благотворительным вечерам гимназисток было самым благосклонным. Но случались и досадные промахи, хотя с нынешней точки зрения иначе как с улыбкой они не воспринимаются. Правда, Павле Алексеевне Смирновой уж точно было не до улыбок.

А начиналось все вполне обычно и безобидно – как всегда. Все необходимые разрешения получены, назначен очередной платный ученический концерт, приглашенные билеты отпечатаны, и ученицы разносят их самым уважаемым людям города.

Но каково же, надо полагать, было удивление Павлы Алексеевны, когда получила она письмо следующего содержания...

«Госпоже Начальнице Ново-Николаевской женской гимназии П.А. Смирновой.

Свидетельствуя свою благодарность за приглашение на платный ученический концерт, устраиваемый 16 сего февраля

(1916 г. – М. Ц.) в женской гимназии, имею честь довести до Вашего сведения, Милостивая Государыня, что присутствовать на этом вечере, к сожалению, не могу, так как присланный билет 2 ряда (10 место), за который мною уплачено пять рублей, не соответствует ни моему положению, ни цене билета.

К сему покорнейше прошу сообщить мне фамилии и имена учениц 8 класса женской гимназии, которые с предложением билета вошли в мой кабинет в пальто и в головных уборах.

Что касается билета, то таковой приобщен к делам Комитета.

Сообщая о вышеизложенном, прошу сообщить мне, как Председателю Комитета Начальников учебных заведений города Ново-Николаевска, какое последует с Вашей стороны заключение на мое отношение.

Председатель Комитета Начальников учебных заведений г. Ново-Николаевска, директор мужской гимназии, статский советник Н. Максин».

Какое последовало «заключение» со стороны Павлы Алексеевны Смирновой, остается неизвестным, потому что никакого ответа в архиве обнаружить не удалось, зато нашлось еще одно письмо, правда, не столь строгого содержания, но все на ту же тему. Написано оно было Начальницей Ново-Николаевской женской прогимназии, и гласило:

■ Вид на Закаменку

«Имею честь возвратить Вам, Милостивая Государыня, билет 10-го ряда, предложенный мне ученицами 8-го класса вверенной Вам гимназии, воспользоваться которым считаю для себя неудобным. 2 рубля, переданные мною, прошу считать пожертвованными».

Вот оказия!

Одному второй ряд не нравится, другой – десятый. Очевидно, господин статский советник и начальница прогимназии нигде, кроме как в первом ряду, себя не видели...

Да-с, времена меняются, а нравы чиновничьего люда остаются непоколебимыми, и, когда видишь порою тщеславную суету нынешних чиновников от образования, невольно думаешь, что подобная ситуация вполне возможна и в наши дни, с одной лишь разницей: утруждать себя сочинением писем никто не будет – поручат подчиненным, и те «вправят мозги» по телефону.

Долго я раздумывал над этой историей – почему же получился досадный промах? И родилась, как мне кажется, вполне правдоподобная версия: метранпаж подвел! Была раньше такая должность в типографии, а пригласительные билеты печатались именно типографским способом. Вот и отпечатали ошибочные цифры на именных билетах. А в суете

не обратили внимания и вручили эти билеты гимназисткам, чтобы те доставили их адресатам.

Сомнительно?

Может быть, может быть, но что-то подсказывает мне, что я угадал верно.

И еще почему-то твердо уверен, что вечер удался, прошел на славу, что гимназистки были награждены бурными аплодисментами, и никто из них не пожалел, да, пожалуй, и не заметил, что в зале отсутствуют господин статский советник и госпожа начальница прогимназии.

А город жил...

И среди бесконечного, пестрого перечня больших и маленьких событий происходили события знаковые, о которых стоит сказать отдельно.

Одно из них произошло 2 февраля 1910 года, во вторник, в 2 часа дня. В здании городской управы состоялось открытие «Общества попечения о народном образовании». Вечером того же дня в Общественном собрании состоялся спектакль, сбор с которого поступил «в пользу Общества, на нужды народного образования».

Новое общество не просто провозгласило о своих намерениях – «ни одного неграмотного в городе!» – оно деятельно работало на ниве просвещения. И встали в городе двенадцать каменных красавиц-школ, спроектированных знаменитым

сибирским зодчим Андреем Дмитриевичем Крячковым, иные из них до сегодняшнего дня украшают сибирскую столицу, многие новониколаевские ребяташки сели за парты, и учили их учителя, которые получили образование уже здесь, в Ново-Николаевске.

Дни текли своей чередой, радуя и огорчая. Радовались служащие мельницы И.М. Луканина, которые написали целое письмо в газету и «...просят нас выразить благодарность за сделанные им (Луканиным – М. Щ.) в день его именин ценные подарки (золотые вещи) и награды деньгами, а также за то, что ежегодно в пользу их будет отчисляться, как распорядился И.М. Луканин, 10 % с чистой прибыли».

А вот на заводе Товарищества «Труд» – иные заботы. И об этих заботах также поведала местная газета: «Ввиду ложно распускаемых слухов о якобы приостановленной деятельности чугунно-литейного механического завода Товарищества «Труд» или его ликвидации; покорно просим наших

■ Ново-Николаевск. Угол Николаевского проспекта и Тобизеновской (ныне Горького) улицы

уважаемых заказчиков никаким подобным злоуверениям не верить, мы работаем, как и прежде, более того, закуплены новые станки, машины и, не считаясь с затратами, приглашены лучшие мастера».

Те, кто распространял «злоуверения», оказались посрамленными, потому что завод «Труд», старейший в Новосибирске, успешно действует и по сей день.

В быстро развивающийся город потянулись столичные деловые люди. И быстро, нахраписто стали здесь обосновываться, извещая о том газетным объявлением обывателей: «Петербургские номера», угол Межениновской* и Сибирской, бывшие меблированные комнаты «Лондон», находятся вблизи присутственных мест и вокзала, теплые, чистые, при номерах образцовая кухня. Также извещаю господ приезжающих, что номера от прежнего владельца В.Ф. Гуренкова перешли в ведение петербургского купца А.С. Шахмаева... Самовары бесплатно».

Ну, если самовары бесплатно... Мелочь, конечно, приятная, но осадочек остается: столичных коммерсантов в Ново-Николаевске не очень-то жаловали...

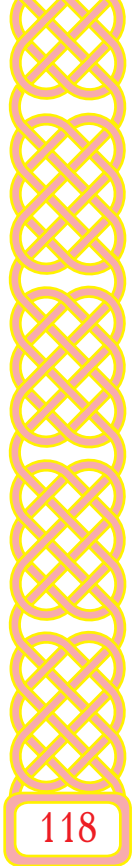
* Межениновская — ныне улица Челюскинцев.

Новониколаевцы

«Честь в стране родной! Слава мне в Руси святой!»

Зима, середина января. Если уж быть совсем точным – 16-е число, по старому стилю. 1917 год. Время движется к полудню. В сторону вокзала станции Обь летят лихие извозчики, неторопливо ползут сани-розвальни, на которых везут грузы, маршируют военные, и в стылом морозном воздухе хорошо слышны громкие паровозные гудки.

А по деревянному тротуару, также устремляясь к вокзалу, торопятся две девчушки и оживленно о чем-то разговаривают, перебивая друг друга.

О чем же они разговаривают?

Вскоре, в тот же день, выяснится, и печатная машинка «Ундервуд» торопливо отстукает текст тревожного письма.

«Его Высокоблагородию Господину Ново-Николаевскому
Полицмейстеру

Заявление

16-го сего января из Ново-Николаевской 1-й женской гимназии в 10-11 часов утра отпросились с уроков домой две ученицы 2-го класса Шестагина и Отрыганьева, но домой не возвратились.

Отрыганьева, 11 лет, брюнетка, волосы подстрижены, одета в черное бархатное пальто «клеш», серый платок, ранец, покрытый мехом.

Шестагина, 12 лет, шатенка, одета в синее пальто, поношенное, котиковую шапку с ушами и серый платок. По заявлению учениц, Шестагина и Отрыганьева собирались бежать на войну.

Сообщая вышеизложенное, Ваше Высокоблагородие, покорнейше прошу принять меры к задержанию учениц.

Начальница гимназии П. Смирнова.

16 января 1917 года».

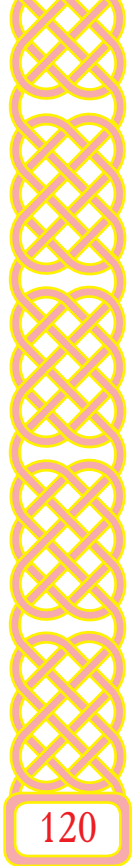
Заявление это, как видно, печаталось столь торопливо, что в нем много ошибок, что было довольно редким явлением в гимназических документах того времени. Девочки пропали – тут уж не до орфографии!

В тот же день полицмейстер налагает резолюцию: «Экстренно. Господину Приставу Вокзального участка города Ново-Николаевска. Для немедленного принятия мер к задержанию».

Но по горячим следам беглянок задержать не удалось. Дальше идет переписка приставов Вокзального, Закаменского и Центрального участков, и во всех донесениях значится одно – «за нерозыском». Последнее донесение помечено 27 февраля. Больше никаких документов нет, и остается неизвестным – удалось ли разыскать и вернуть родителям учениц 2-го класса Шестагину и Отрыганьеву...

Будем надеяться, что удалось.

О многом задумываешься, когда читаешь и разглядываешь эти документы. Кем видели себя маленькие

гимназистки, собравшиеся бежать на фронт? Наверное, сестрами милосердия? Сейчас уже не узнать и не выяснить, но одно остается непреложным для неравнодушного русского сердца: дети жили общей тревогой великой страны, Российской Империи. Уже иные взрослые к тому времени потеряли чувство патриотизма и откровенно смеялись над призывом «За Веру, Царя и Отечество!» А вот девочки не смеялись. Они верили.

И вера эта возникла, конечно, не на пустом месте. Она была воспитана в стенах гимназии.

Весь учебный процесс был выстроен таким образом, что жизнь огромной страны незримо присутствовала в гимназических стенах, присутствовала не формально, а естественно, как дыхание. И старые документы говорят об этом – сухо, бесстрастно, но зато очень убедительно.

Ежегодный акт, проходивший весной, был главным гимназическим праздником. Но в 1912 году эта традиция была нарушена по общему решению... Педагогического Совета.

Какова же была причина нарушения этой традиции?

Обратимся к протоколу, в котором все четко прописано.

«Об устройстве акта.

Педагогический Совет в заседании своем 14 февраля постановил устроить акт весной текущего учебного года.

Имея в виду празднование в августе 1912 г. юбилея Отечественной войны, Господин Председатель предлагает Педагогическому Совету перенести устройство акта на осень, чтобы соединить оба праздника в один».

И далее, после обмена мнениями, принимается решение:

«Для большей торжественности празднования юбилея Отечественной войны отнести устройство акта на 26 августа.

Просить комиссию, которой поручено составление программ акта и юбилея, предоставить их Совету теперь же, чтобы лица, взявшие на себя выполнение программ, своевременно могли бы подготовиться».

В скором времени Педагогическому Совету была представлена «Программа празднования годовичного акта и дня столетней годовщины Отечественной войны.

«Программа выработана комиссией... состоящей из Начальницы гимназии, преподавательницы М.Ф. Рамман, преподавателей И.В. Лебедева и О.В. Калинина.

Празднование начнется торжественным молебном; после краткого перерыва празднование потечет в следующем порядке:

1.

Народный гимн* – хор учащихся.

Исторический обзор возникновения и развития гимназии.

Годичный отчет о гимназии.

Раздача наград.

Актвая песнь – хор учащихся.

Реферат ученицы.

Реферат г. Ранг на тему: «Школьники у Чехова и Достоевского».

«Славься, славься!» – исполняет хор.

2.

Реферат г. Полянской «Историческая оценка празднуемого события и его влияние на дальнейшее развитие России».

«Певец во стане русских воинов», Жуковский – прочтет учащаяся.

«Бородино», Лермонтов – прочтет учащаяся.

«Москва», Глинка – прочтет учащаяся.

Увертюра Чайковского «1812» – исполняет на рояли учащаяся.

«Боже, люби Царя!» – исполняет хор.

3.

Зал и прилегающие к нему комнаты будут декорированы национальными флагами, цветами, зеленью.

На эстраде предполагается поставить бюсты и портреты Александра I, Кутузова и других героев 1812 года, также украшенные цветами, зеленью и национальными флагами».

* Народный гимн – «Боже, Царя храни!»

Честное слово, даже не хочется комментировать и что-то добавлять к этому красноречивому документу.

Лучше продолжим тему нашей главы.

В честь столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года специальным постановлением Городской Думы были учреждены две стипендии в Ново-Николаевской женской гимназии в размере 100 рублей каждая, а сумма в двести рублей ежегодно стала вноситься в смету расходов города. Было утверждено специальное «Положение», в котором, в частности, говорилось:

«...3. Стипендиатки утверждаются Городской Думой по представлению Педагогического Совета женской гимназии из числа беднейших успешных и достойных по поведению учениц, детей местных жителей.

...5. Из стипендиальной суммы вносится плата за правоучение; остальные же деньги выдаются стипендиатке ежемесячно через Начальницу гимназии.

6. Пользование стипендией не налагает на стипендиатку по окончании ею курса никаких обязательств.

■ Ровесница города — первая в Ново-Николаевске школа.
Была открыта на средства инженера Г.М. Будагова

7. В случае преобразования упомянутой женской гимназии в какое-либо другое учебное заведение, стипендии переходят на тех же основаниях и во вновь преобразованное учебное заведение».

А время, между тем, летело, не зная остановки, и вот уже на календаре 1913 год. Близится трехсотлетие царствования Дома Романовых.

Здесь уже, похоже, никакой самостоятельности не допускалось. Дата празднования устанавливалась на Высочайшем уровне. И копии с выпиской из «Особого журнала Совета Министров» от 9 декабря 1910 года (все готовилось заранее!) были разосланы, надо полагать, во все учебные заведения Империи. «По вопросу о дне всероссийского празднования трехсотлетия Дома Романовых» Совет Министров пришел к следующему: «Вопрос о назначении дня всероссийского празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых повергнуть на Высочайшее разрешение Вашего Императорского Величества, при заключении Совета, что, по его мнению, таковым днем следовало бы объявить 21 февраля 1913 года – годовщину избрания земским собором Михаила Федоровича на царство. Об изложенном Совет всеподданейшим долгом почитает представить на Высочайшее Вашего Императорского Величества благоволение».

И резолюция: «На подлинном Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: «21 февраля считать днем главного празднования».

Ново-Николаевск, точно так же, как и вся Империя, отмечал праздник. В самом центре поднялась часовня Святителя Николая, осенив своим крестом весь молодой город. Проходили торжественные заседания, в храмах служили молебны. Само собой разумеется, что не остались в стороне и учебные заведения, которые по столь торжественному случаю объединили свои творческие силы. И вот что получилось...

«Ново-Николаевское реальное училище, женская гимназия и частное мужское учебное заведение 2-го разряда

Программа

торжественного акта в день празднования трехсотлетнего юбилея царствующего Дома Романовых...

1. «Боже, Царя храни!» – народный гимн. Исполняет соединенный хор учеников реального училища и учениц женской гимназии при участии оркестра.

2. «Смутное время на Руси и избрание на царский престол Михаила Феодоровича Романова» – доклад преподавателя реального училища К.К. Ранг.

3. «Слава Дому Романовых!» – кантата; музыка Крескостовского, слова Орловой. Исполняет соединенный хор учеников реального училища и учениц женской гимназии.

4. «Русь», стихотворение Никитина – прочтет ученица 6 класса Орочко.

5. «Жизнь Сусанина», стихотворение Рылеева – прочтет ученик 3 класса (фамилия неразборчива – М. Ц.)

6. «Кто он», стихотворение Майкова – прочтет ученик частного училища Курницкий.

7. «Основание Петербурга», стихотворение Пушкина – прочтет ученица 5 класса Александрова.

8. «Два великана», стихотворение Лермонтова – прочтет ученик частного училища (фамилия не указана – М. Ц.)

9. «В надежде славы и добра», стихотворение Пушкина – прочтет ученик 6 класса Кустов.

10. «Император Александр II на смотру в Плөөшти в 1877 г.», из сочинения Гаршина – прочтет ученик 5 класса Дейнман.

11. «Боже, Царя храни!» – народный гимн. Исполняет соединенный хор реального училища и женской гимназии при участии оркестра».

Но и это еще не весь репертуар.

К торжествам было подготовлено и более грандиозное действо, а именно – «Картины из оперы «Жизнь за Царя» в исполнении учеников реального училища и учениц женской гимназии». Сохранился даже текст этих «картин», отпечатанный в виде отдельной брошюры. Давайте ради любопытства откроем ее и попытаемся представить зал реального училища,

в котором заняты все свободные места, представим волнение юных артистов и тот волнующий момент, когда раздвинулся занавес и началась «Картина 1-я. Улица села Домнино. Вдали река. Хор крестьян поет:

В бурю, в грозу,
Сокол по небу
Держит молодецкий путь.
В бурю по Руси
Добрый молодец
Песню русскую ведет:
«Страха не страшусь,
Смерти не боюсь.
Лягу за Царя, за Русь!
Мир в земле сырой!
Честь в стране родной!
Слава мне в Руси святой!»

■ «Жизнь за царя»
на сцене Новони-
колаевского ре-
ального училища
имени Дома
Романовых

ГИМНАЗИСТКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Молодые, сильные голоса реалистов и гимназисток, наверное, мало кого оставляли равнодушным. Да и не могло быть иначе, ведь в тот момент в стенах реального училища звучали не просто «картины оперы», звучала сама русская история, трагичная и великая, и юные сердца не могли не отозваться на этот зов.

Говорить об этом можно с полной уверенностью, ведь уже на следующий год грянет Первая мировая война, и хотя Ново-Николаевск будет отделен тысячами верст от театра военных действий, он будет тоже жить заботами и тревогами воюющей страны. Не останутся в стороне от этих забот и тревог и юные гимназистки. С самого начала войны, в «Памятных книгах учениц» Первой Ново-Николаевской женской гимназии, в разделе «Заметки об ученице», где раньше появлялись записи об успехах либо неудачах в учебе, о мелких проступках в виде опозданий на занятия, теперь значатся записи уже совсем иного содержания: «Шьет белье раненым из своего материала», «Дана рубашка. Сдана рубашка». Рубашки, надо полагать, выдавались гимназисткам для

того, чтобы они обметывали петли для пуговиц, или, может быть, пришивали эти пуговицы. Таким шитьем занимались ученицы 4, 5, 6, 7, 8 классов, то есть все гимназистки среднего и старшего возраста. Собирались подарки для воинов, о чем свидетельствует вот это письмо, полученное в мае 1916 года.

«Начальнику Ново-Николаевской женской гимназии.

Прошу принять от вверенной мне батареи благодарность за присланные к светлomu празднику Воскресения Христова подарки. Передайте наше спасибо также и всем Вашим воспитанницам, которые не забывают нас.

Командующий батареей, штабс-капитан – (подпись неразборчива – М. Ш.)

Делопроизводитель, прапорщик – (подпись неразборчива – М. Ш.)»

А война все набирала и набирала обороты. В Ново-Николаевске появились беженцы, и это обстоятельство добавило новых забот Попечительному Совету гимназии, которому приходилось хлопотать теперь и за детей беженцев, в частности, и перед городским отделением «Комитета Великой Княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий». Комитет этот, судя по документам, существовал отнюдь не формально.

«В Попечительный Совет Ново-Николаевской женской гимназии.

Правление Ново-Николаевского отделения Татьянинского Комитета на заседании своем от 16 марта 1916 года, рассмотрев ходатайство Попечительного Совета Ново-Николаевской женской гимназии от 16 марта сего года о взносе в гимназию платы за правоучение учениц-беженок: Масленниковой, Макувка Ирены, Макувка Янины, Ромишевской и Хват в сумме 375 рублей, единогласно постановило возбудить ходатайство перед Комитетом Ея Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны об ассигновании из средств Комитета».

В скором времени было получен еще один документ.

«Госпоже Начальнице Н-Николаевской первой женской гимназии

Настоящим имею честь уведомить Вас, что пособие в 375 рублей на взнос платы за право учения детей беженцев во вверенной Вам гимназии в 1915-1916 учебном году, согласно ходатайству Попечительного Совета... мной получено и может быть выдано Вам или г. Председателю Попечительного Совета. Председатель Ново-Николаевского городского отделения Комитета Великой Княжны Татьяны Николаевны (подпись неразборчива – М.Щ.).».

Вот так и жила гимназия в те трудные военные годы, исповедуя вечные ценности и любовь к Родине, даже не подозревая о том, что в скором времени ценности эти окажутся ненужными, более того, их объявят враждебными, но это уже тема для иного рассказа.

А мы еще раз повторим слова, которые пел хор реалистов и гимназисток: «Честь в стране родной! Слава мне в Руси святой!»

Слова эти для юношей и девушек не были пустым звуком.

А город жил...

Строился, работал, торговал, рожал детей. Думал о будущем и оглядывался на прошлое.

Ново-Николаевский отдел Петербургского общества «Изучение Сибири и улучшение ее быта» готовился к своему открытию и обещал возбудить интерес к познанию края, исследовать его историю. Гласный поверенный Григорий Жерновков ратовал в печати за воспитание у новониколаевцев «местного чувства» и сетовал, что отсутствует, а если имеется, то в недостаточной степени, особая, сибирская гордость.

Магазины и базарные прилавки ломились от изобилия. И чего только не предлагали бойкие торговцы! Шубы, белье, плуги, керосин, шляпки, обувь, мясо, муку, серебро и золото – на любой привередливый вкус и на кошелек любой толщины.

И нахваливали свой товар, не стеснясь, превознося его достоинства до небес. «Лучше нет мыла – утверждалось в объявлении, украшенном замысловатыми виньетками, – чем мыло, изготавливаемое Н.П. Кондратьевым. Моет оно чисто, экономно, сохраняет белье от износа и готовится, благодаря знанию, из рода в род переходящему и никому кроме неизвестному». Как же не купить такое мыло?!

А экипажная мастерская господина Алеева вырабатывала и ремонтировала разные экипажи, зимние и летние, рессорные и полурессорные, ходки городские и крестьянские телеги на железном и деревянном ходу.

А пивоваренный завод Р.И. Крюгера извещал, что пиво данного завода, известное своим отличным качеством, можно

приобрести не только на оптовом складе на Вокзальной улице, но и на Николаевском проспекте, на улицах Межениновская, Асинкритовская, Тобизеновская и Кабинетская*, а также в гостинице «Россия», в железнодорожном собрании, в буфете станции Ново-Николаевск и заводских пивных лавках.

Вот как размахнулись! Куда ни ступи – везде пиво Крюгера!

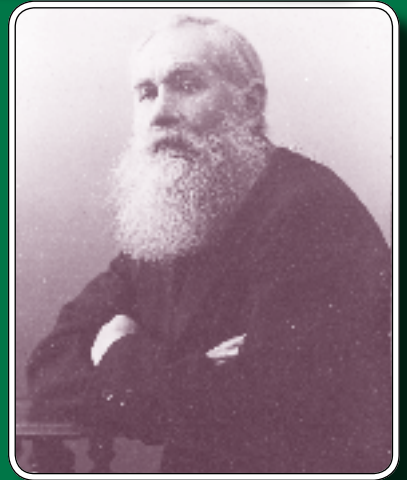
А завод Н.А. Адрианова предлагал фруктовые воды, вырабатываемые исключительно на сахаре, а тем, кто не верил, предлагали: желающие могут проверить это химическим анализом и убедиться, таким образом, в отсутствии какой-либо фальсификации. И скромно извещали, что завод награжден тремя золотыми медалями.

Да неужели отыщется малонер, который будет их проверять химическим анализом, золотых-то медалистов?!³⁾

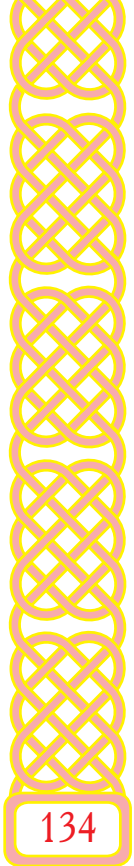
* Ныне улица Советская

Новониколаевцы

«Необходимая ясность изложения»

В январе 1909 года новониколаевская газета «Народная летопись» сообщила своим читателям следующее:

«Вечный памятник.

Такой памятник создан нашим городом 21 писателю и 1 художнику, именами которых названы улицы.

Центральная часть может гордиться 12 именами следующих писателей: Ломоносова, Державина, Карамзина, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Крылова, Кольцова, Жуковского, Достоевского, Некрасова и Писарева, а закаменская 9 именами следующих писателей: Толстого, Чехова, Тургенева, Белинского, Лескова, Шевченко, Никитина, Грибоедова, Короленко, и художника Маковского».

Названия этих улиц, пережив все революции, войны, перестройки и реформы, сохранились до наших дней. Мне видится в их сохранении своего рода символ – это великая русская литература устояла под жестокими ветрами двадцатого века. И насколько же мудрыми были люди, которые поставили в нашем городе «вечный памятник» не только отдельным писателям, а именно всей русской литературе.

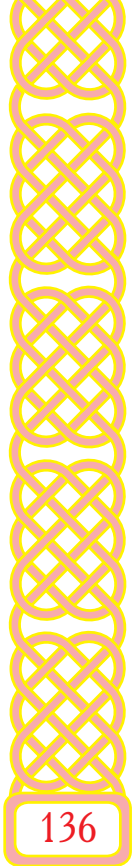

И здесь просто необходимо сказать о том, что Ново-Николаевск был городом читающим, и что первая библиотека, состоявшая из личных книг инженера Г.М. Будагова, прибыла сюда с первым обозом строителей.

Стоит ли после этого удивляться, что изучению словесности в Первой Ново-Николаевской женской гимназии уделялось самое пристальное внимание.

В программах всех вечеров, проводимых гимназией, обязательно присутствует русская классика. Это – незыблемо. То есть ученицы должны были не только наизусть знать стихотворения лучших русских поэтов, но и уметь исполнять их со сцены, вкладывая в это исполнение собственные чувства. Именно декламация, употребим слово того времени, помогала юным девушкам почувствовать напевность и ритм стихотворного текста, ощущая его во всей первоизданной красоте.

Но декламация предназначалась, в первую очередь, для концертов, благотворительных вечеров и утренников. А вот на уроках словесности, в гимназических классах, шло настоящее, неторопливое и глубинное изучение этой самой словесности. Один красноречивый документ, касающийся этой темы, который удалось разыскать в архиве, называется так: «Программа по словесности для 7-го класса Новониколаевской женской гимназии».

Документ объемный, занимающий девятнадцать страниц большого формата, написанный от руки четким, убористым почерком. Давайте вчитаемся в эти строки и задумаемся над ними...

«1.

а) Общие направления литературы в эпоху Екатерины II. Распространение философских идей, развитие хвалебной лирики, стремление к самобытности, сатирическое направление. Религиозные, политические и общественные идеи Восемнадцатого века. Вольтер. Руссо. Монтескье. Энциклопедисты. Распространение философских идей в России. Отношение к ним Императрицы Екатерины Великой. Ее сочинения. Воспитательные идеи Императрицы.

б) Понятие о словесности. Двоякий способ ее изучения: исторический и теоретический. История и теория словесности. Разделение словесных произведений по происхождению на народные (устные, безыскусственные) и литературно-художественные (искусственные, письменные).

в) Понятие о сочинениях. Общие свойства сочинений: тема сочинений, содержание сочинений, план. Требования, которым должно удовлетворять содержание сочинений: единство, полнота содержания, истинность, соразмерность частей. Форма изложения мыслей: монологическая, диалогическая, эпистолярная.

2.

а) Комедия Фонвизина «Недоросль». Имело ли слово «недоросль» иронический смысл в XVIII веке, и кого называли тогда этими словами? Краткое содержание комедии. Какие особенности ложно-классической драмы отразились на пьесе «Недоросль»? Характеристика действующих лиц комедии. Как отражаются в пьесе идеальные стремления XVIII века (взгляды на воспитание, идеи

«Наказа»)? Как отразились в этой пьесе темные стороны русской действительности? Общественное и литературное значение комедии «Недоросль».

б) Народные произведения: былины. Понятие о былинах. Почему былины сохранились преимущественно на севере? Сказание о старинных богатырях. Святогор. Вольга Святославович. Микула Селянинович. Происхождение былин.

в) Прозаический и поэтический способ выражения мыслей в словесных произведениях.

3.

а) Массонство. Причины его распространения на Западе. Основные задачи европейского массонства. Отрицательные стороны его. Что полезного внесло оно в русскую жизнь? Деятельность Новикова, как массона, как издателя сатирических журналов, как основателя «Дружеского учебного общества».

б) Былины о богатырях младших Киевского и Новгородского цикла Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче, Василии Буслаевиче, Садко, богатом госте. Былина «Отчего перевелись богатыри на Руси».

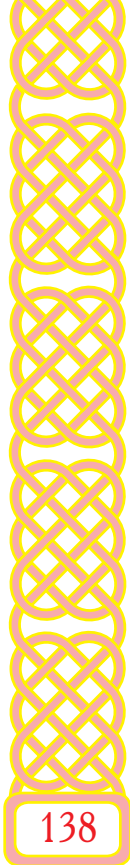
в) Требования, которым должен удовлетворять слог каждого писателя.

4.

а) Г.Р. Державин. Общее направление его поэзии. Деление од Державина. Оды: «На смерть князя Мещерского» и «Бог». Державин, как певец Екатерины II. Ода «Фелица». Ода «Памятник». Взгляд Державина на поэзию. Особенности лирики Державина. Положительные и отрицательные стороны его личности.

б) Исторические песни. Понятие о них.

Сходство и отличие их от былин. Исторические песни: «Щелкан Дудентьевич» и «Грозный Царь Иван Васильевич»...

в) Изобразительность или картинность речи. Средства, способствующие картинности речи (эпитеты постоянные и украшающие). Сравнения. Тропы. Фигуры.

5.

а) Сентиментализм и романтизм в русской литературе. Повесть «Бедная Лиза» Карамзина. Краткое содержание повести. Верно ли переданы здесь бытовые условия русского крестьянства? В чем выразилось в ней сентиментальное направление? Что положительного вносила эта повесть в русскую литературу и в чем заключается ее историко-литературное значение?

б) Происхождение книжной словесности на Руси. Святые братья Кирилл и Мефодий. Изобретение славянской азбуки и перевод церковных книг на славянский язык. Крещение Руси. Начало письменности на Руси. Произведения переводной византийской литературы.

в) Речь стихотворная. Виды стихосложения. (Тоническое, метрическое и силлабическое). Стихотворное ударение. Стопа. Стопы двухсложные и трехсложные

6.

а) Карамзин. «Письма русского путешественника». Какие страны посетил Карамзин? Предметы интереса Карамзина в разных странах. Об общечеловеческих стремлениях и отношении к вопросам национальности. Положительные и отрицательные стороны сентиментального направления автора. Особенности языка «Писем» и его литературные достоинства. Значение «Писем» для читателей того времени. Карамзин, как историк. Предшественники Карамзина и их задачи в области истории. Научные достоинства «Истории» Карамзина... Морально-поучительная тенденция...

б) «Поучение детям» Владимира Мономаха.

в) Деление словесных произведений на поэтические и прозаические. Понятие о прозаических произведениях и поэтических.

7.

а) Романтизм в литературе. Эпоха романтизма. Родство с сентиментализмом. Происхождение романтизма в связи с историческими событиями века. Основные черты западноевропейского романтизма. Заслуги нового направления. Романтизм в России и Жуковский. «Сельское кладбище» Жуковского...

б) Произведения исторические. Летописи. Происхождение летописей. Летопись Нестора. Ее источники устные и письменные. Отличительные черты летописи Нестора и ее значение.

в) Деление прозаических произведений на описательные, повествовательные и ученые. Сочинения ораторские».

Здесь приведена лишь часть «Программы...», всего в ней двадцать один пункт. Круг изучаемых вопросов поистине огромен. Обратите внимание, как эти вопросы построены. Здесь и конкретные авторы, и конкретные произведения, и литературно-философские направления, и собственно литературоведение – все в единой, четкой, продуманной системе. Читаешь «Программу...», которая заканчивается изучением творчества Н.В. Гоголя, и охватывает чувство горечи. Почему? А вы загляните в нынешние учебники литературы 8-го, 9-го, 10-го классов, сравните старую гимназическую «Программу...» с пресловутыми изделиями либеральной конторы «Фурсенко, Ливанов и К°», и вам все станет ясно без комментариев.

Но вернемся к изящной словесности.

В архиве сохранились несколько сочинений гимназисток. Писались они на листах большого формата, на каждом из которых стояла печать гимназии. Сначала писали черновик, в котором разрешалось делать поправки, зачеркивания, дополнения, а затем – беловик. Оригиналы сочинений, которые сохранились, «называют» нам две темы: «Офицерское общество в повести Пушкина “Капитанская дочка” и «Московское общество в комедии “Горе от ума” Грибоедова». Что сразу же удивило – на каждое сочинение имеется довольно объемная рецензия преподавателя, который не просто ставил ту или иную оценку, а подробно разбирал сочинение, указывая в нем сильные и слабые стороны. Знание произведения в особую заслугу не ставилось – видимо, это подразумевалось

ГИМНАЗИСТКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

само собой. Больше всего ценилась самостоятельность в анализе, в выводах, иными словами, от гимназисток требовали собственных мыслей. И, конечно, красивого слога. Если такового не обнаруживалось, следовало довольно суровое внушение и соответствующая оценка. Вот одна из рецензий, написанная преподавательницей К.С. Полянской: «Работа довольно грамотная. Содержание исчерпывает задачу темы. Но написана местами таким тяжелым языком, который в значительной степени помешал необходимой ясности изложения. Данную работу нахожу лишь удовлетворительной и оцениваю отметкою три с плюсом».

А вот еще одна рецензия: «Работа написана толково, сжато и без грамматических погрешностей. Самостоятельность мысли присутствует во всем сочинении. Ясный, образный язык свидетельствует о высоком уровне прочтения и осмысления, а потому ставлю отметку – пять».

Эх, Милостивая Государыня, Клавдия Сергеевна Полянская! Вам бы на обучение да нынешних кандидатов, депутатов и высоких чиновников с вузовскими дипломами и с «тяжелым языком». Вы бы их двойками с ног до головы осыпали!

Да, времена меняются и, увы, не в лучшую сторону.

Я буквально был поражен, когда узнал, какие сочинения писали гимназисты в России в начале двадцатого века «на вольные темы». Вот их перечень:

Младший возраст:

- *О том, что видела птичка в дальних землях.*
- *История постройки дома и разведения при нем сада.*
- *Великаны и пигмеи лесного царства.*

Средний возраст:

- *Замирание нашего сада осенью.*
- *Река в лунную ночь.*
- *Встреча войска, возвратившегося из похода.*
- *Лес в лучшую свою пору.*
- *Дедушкин садик.*

Старший возраст:

- *Почему жизнь сравнивают с путешествием?*
- *Родная и чужая сторона.*
- *О скоротечности жизни.*
- *Какие предметы составляют богатство России и почему?*
- *О высоком достоинстве человеческого слова и письма.*
- *О непрочности счастья, основанного исключительно на материальном богатстве.*
- *Слово, как источник счастья.*
- *О проявлении нравственного начала в истории.*
- *На чем основывается духовная связь между предками и потомками.*

Есть о чем задуматься, читая этот список.

И крепко задуматься...

А город жил...

Точнее сказать – переворачивал очередную страницу своей истории, даже не подозревая, что будет начертано суровыми письменами на страницах следующих.

1917 год.

Судя по новониколаевской газете «Голос Сибири», грозные события были означены лишь телеграммами и сообщениями из Петрограда да изменившимся репертуаром кинематографа, о чем едва ли не аршинными буквами извещали газетные объявления:

«Внимание!

Готовим к постановке сенсационные новости. **Гришка Распутин и его ставленники.** 1 часть. Грехопадение. 2 часть. За кулисами благочестия. 3 часть. То, о чем молчали. 4 часть. Смерть предателя».

Мало вам этого, господа обыватели?! Тогда еще, на закуску:

«Позорный Дом Романовых»

и гордость кинематографии, гвоздь сезона, всюду нашу-мевшей картины

“Сердце, брошенное волкам”.

Сильная драма в 5 частях».

А во всем остальном, если судить опять же по газете, наблюдалось тихое течение жизни. Со своими заботами, хлопотами и даже развлечениями. Тот же «Голос Сибири» оповещал: «Вторник 29 августа (1917-го года – М. Ш.) Ново-Николаевским спортивным обществом на местном ипподроме устраиваются с небывало обширной программой велосипедные

гонки. Участвуют 27 гонщиков с заездом на 10 верст. Оркестр военной музыки. Открыт буфет».

Крути педали, удалой велосипедист, под гром духовых инструментов, стремись первым достичь финиша, и ни одна собака тебя не догонит, штаны не порвет и не укусит.

Но, простите, а собаки-то здесь с какого бока?!

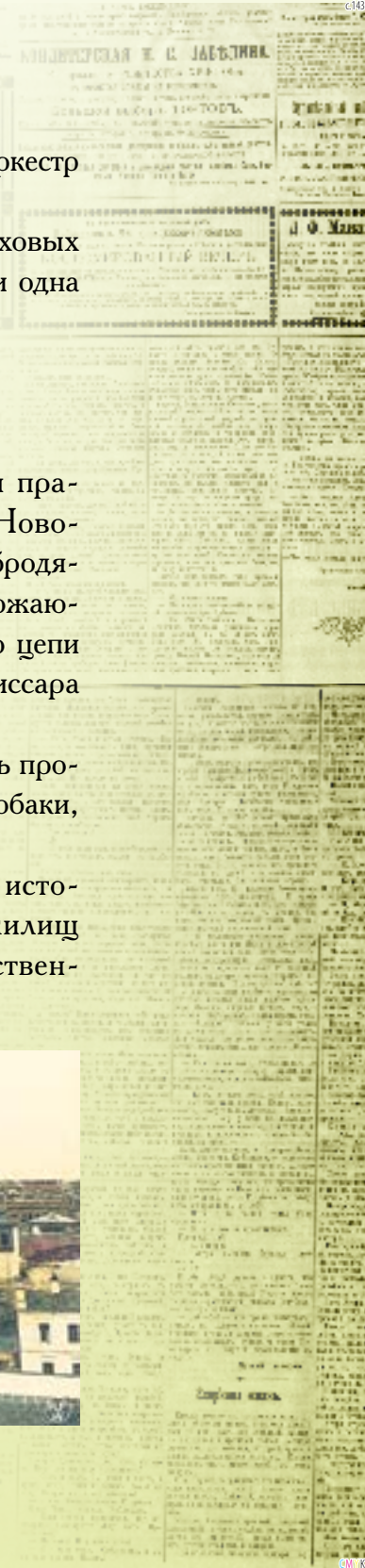
А с любого, хоть с правого, хоть с левого.

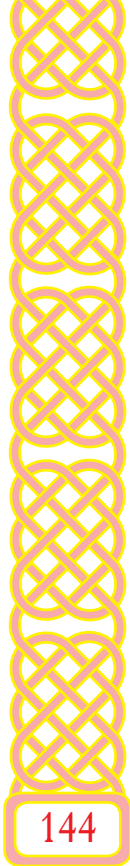
«Граждане!

Главный комиссар Ново-Николаевской милиции прапорщик Голобородко обращается к гражданам г. Ново-Николаевска обратить внимание на огромное число бродящих собак, порою не дающих проходу, рвущих и угрожающих личной безопасности. Прошу завести немедленно цепи и намордники, подвергая виновных штрафу. За комиссара милиции Опекунов».

Но скоро, совсем скоро, озвереют и будут не давать проходу, рвать и угрожать личной безопасности не только собаки, но и люди...

Заканчивалась первая глава новониколаевской истории, уходила в прошлое, а на пороге городских жилищ уже маячил страшный лик гражданской братоубийственной войны.

«И должно быть освобождено
к началу учебных занятий...»

144

оследняя глава нашего повествования будет короткой.

И печальной.

Перечитывая последние документы Первой Ново-Николаевской женской гимназии, помеченные 1918-1919 годами, я сразу же обратил внимание, что на этих документах исчезает подпись Павлы Алексеевны Смирновой. Более того – фамилия исчезает! Как будто в Первой Ново-Николаевской женской гимназии никогда не существовало госпожи Смирновой...

Да куда же она делась?!

Вот ведь, совсем еще недавно Павла Алексеевна изо всех сил отчаянно пытается отстоять свое любимое детище, пишет

письма в инстанции, хлопочет о повышении жалования своим сотрудникам, а еще защищается, как может, от нападков новых властей, которые действуют с революционной решительностью. Чего стоит хотя бы вот это письмо, направленное в гимназию в январе 1918 года новониколаевским уездным комиссаром труда:

«Гр. П.А. Смирновой

Ввиду поступивших к нам многочисленных заявлений служащих Вашей гимназии о неуплате Вами жалования согласно тарифным ставкам, предлагаю Вам явиться 22 января... в 11 часов утра в Дом Революции (бывший Коммерческий клуб*) к Комиссару Труда, чтобы пояснить причины Вашего отказа платить жалование по ставкам».

Из дальнейшей переписки становится понятным, что речь идет о сторожах и сторожихах, которым «объявлен окончательный расчет и на службе в гимназии не состоят», потому что сторожить... нечего! Из-за нехватки средств второе помещение пришлось оставить. Нет, товарищи, это не довод! А как же с правами трудящихся?!

* Коммерческий клуб, Дом Революции – ныне театр «Красный факел».

И – новое письмо. Уже из профсоюза сторожей Ново-Николаевска:

«Правление Союза просит Вас СЕГОДНЯ ЖЕ (выделено мной – М. Ш.) прислать ему копию сношения Вашего от 24 января с. года за № 2-м по делу увольнения сторожей гимназии».

Переписка по поводу сторожей занимает довольно много времени и... внезапно обрывается. Почти одновременно исчезает из документов и фамилия Смирновой.

Да что же произошло все-таки с начальницей гимназии?

Лишь с помощью сотрудницы Новосибирского городского архива Натальи Геннадьевны Скорняковой удалось в конце концов разыскать несколько документов, правда, и они тоже не проясняют дальнейшей судьбы Павлы Алексеевны Смирновой, не ставят окончательной точки, тем не менее, хотя бы просматривается ее исход из гимназии...

Итак, лето и осень 1918 года. В Ново-Николаевске уже свергнута Советская власть, в Омске действует Сибирское Временное правительство, набирает обороты гражданская война. Но Первая Ново-Николаевская гимназия еще существует, однако начальницей, с 1 июля 1918 года, числится Софья Тыжнова. Какие причины заставили Павлу Алексеевну покинуть свой пост, по своей ли воле она это сделала, остается неизвестным. Сохранились лишь несколько документов, которые я привожу здесь в хронологическом порядке:

«В Попечительный Совет Новониколаевской 1-й женской гимназии.

Вследствие полученного мной сообщения Попечительного Совета гимназии от 30-го сентября 1918 года за № 155, покорнейше прошу Совет разъяснить, до какого времени я, по мнению Попечительного Совета, могу пользоваться квартирой в помещении Гимназии. П. Смирнова».

Председатель Попечительного Совета
11 октября отвечает Павле Алексеевне:

«В ответ на Ваше письмо... Попечительный Совет гимназии доводит до Вашего сведения, что помещение, занимаемое Вами, отведено под классы, и оно должно быть освобождено к началу учебных занятий».

Затем следует письмо Павлы Алексеевны в Попечительный Совет:

«Сим довожу до сведения Попечительного Совета гимназии, что в денежном шкафу Попечительного Совета по проведенному мной в присутствии члена Педагогического Совета Д.И. Кулик подсчету оказались следующие суммы...»

Далее следует полный отчет до последней копейки и просьба:

«Вышеозначенные суммы покорнейше прошу проверить и принять».

Приняли, проверили, написали ответ:

«Присланные Вами два письма относительно занимаемой Вами квартиры и передачи денежных сумм получены, а также получены четыре тысячи пятьсот двадцать три руб. 70 коп. Причем при подсчете денег в пакете, где значились 932 р. 24 к., оказалось 931 р. 24 к.»

Вот какая недостача – в целый рубль!

И, наконец, последний, по хронологии, документ. От 24 октября 1918 года. Из протокола заседания Попечительного Совета:

ГИМНАЗИСТКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

«Об освобождении помещения, занимаемого П.А. Смирновой.

Ввиду того, что занимаемое ею помещение крайне нужно под классы, вторично написать П.А. Смирновой – когда она может освободить его...»

Где-то между канцелярских строк остается скрытой и неразгаданной причина ухода Павлы Алексеевны с должности начальницы, и с достаточной долей уверенности можно утверждать лишь одно: ей пришлось покинуть свою квартиру, покинуть свою гимназию и выйти в немолодом уже возрасте в суровый и беспощадный мир, где уже бушевала в полном разгаре братоубийственная гражданская война...

Что стало в дальнейшем с начальницей Первой Ново-Николаевской женской гимназии – не известно.

А вот дальнейшая судьба самой гимназии, благодаря сохранившимся документам, видится вполне четкой. В июне 1920 года она уже значится под таким названием – Третья советская школа 2-й ступени Центрального района. А 26 января 1921 года Третья советская школа 2-й ступени Центрального района была закрыта «из-за недостатка преподавателей».

* * *

Так что же? Все закончилось, минуло, как сон, как видение, и следа не осталось?

Нет, дорогой читатель, бесследно из подлунного мира ничего не исчезает, все сохраняется и живет в том незримом пространстве, которое называется памятью.

Нашей с вами памятью.

И поэтому будем с благодарностью помнить удивительно светлую и чистую страницу в истории славного Ново-Николаевска, страницу, на которой написаны судьба Первой женской гимназии и судьбы первых гимназисток, и пока мы помним, они будут жить здесь, рядом с нами.

А неравнодушное сердце всегда отзовется и проникнется нежной любовью к прошлому, когда из далекой столетней дали, из давних минувших дней донесется до чуткого слуха звенящий, серебряный смех новониколаевских гимназисток, живших в нашем городе на заре двадцатого века, на заре своей туманной юности.

Он и сейчас звенит.

Вы только прислушайтесь...

Содержание

«Устроить жизнь на лучших началах»	5
«Свято и нерушимо, в чем и подписуемся...»	22
«Имеет честь покорнейше просить...»	38
«Глаза, проникающие в душу...»	49
Согласно «Важнейшим правилам...»	67
«Безусловно, недопустимо и влечет за собой удаление...»	89
«Как одуванчики легки, плывут под плеск напева»	101
«Честь в стране родной! Слава мне в Руси святой!»	118
«Необходимая ясность изложения»	134
«И должно быть освобождено к началу учебных занятий...»	144

В издании использованы иллюстративные материалы
Новосибирского городского архива,
Музея города Новосибирска,
Научно-производственного центра по сохранению
историко-культурного наследия Новосибирской области»,
из коллекций С. Савченко, А. Овчинникова, В. Тарасова,
архива Издательского Дома «Сибирская горница»,
интернет-ресурса «Записки скучного человека»,
а также рисунки Владимира Курилова.

Михаил Щукин. **Белый фартук, белый бант. Судьба гимназии
и гимназисток.** — Новосибирск: Издательский Дом «СИБИРСКАЯ
ГОРНИЦА», 2013. — 152 с.

Новая книга известного сибирского писателя Михаила Щукина посвящена истории Первой Ново-Николаевской женской гимназии, основанной П.А. Смирновой. Написанная на основе уникальных документов, чудом сохранившихся до наших дней в городском архиве, она будет интересной и познавательной для самого широкого круга читателей. Именно историческая достоверность позволяет в полной мере почувствовать атмосферу гимназических будней и праздников в начале двадцатого века.

Книга богато иллюстрирована редкими фотографиями.

ББК 74.03(2)5-422

Щ 95

ISBN 978-5-905191-09-1

Михаил Цукин

Белый фартук, белый бант

*Судьба гимназии
и гимназисток*

Подписано в печать 27.08.2013 г. Формат 70×100/16. Объем 13,44 уч.-изд. л.

Гарнитура «Академическая». Печать офсетная.

Отпечатано в типографии Издательского Дома

«СИБИРСКАЯ ГОРНИЦА».

Тираж 1500 экз.

Михаил Николаевич Шукин — автор более тридцати книг, вышедших в разные годы в Новосибирске, Москве и за рубежом. Заметное место в его творчестве занимает историческое и художественное исследование прошлого Сибири. Этой теме посвящены его романы «Конокрад», «Черный буран», «Лихие гости», «Ямщина», «Несравненная», а также книга исторических очерков «Встречь солнцу». Документальная повесть «Белый фартук, белый бант» рассказывает об удивительно светлой странице из прошлого города — судьбе Первой Ново-Новониколаевской женской гимназии и о судьбах новониколаевских гимназисток.